ЖУРНАЛ ЦЕНТРА ПОДДЕРЖКИ МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ

№1
2026

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

МИССИОНЕРСКИЕ СТАНЫ

В МУЗЕИ ЯКУТСКОЙ ЕПАРХИИ ПЕРЕДАНЫ ПОСТОЯННЫЕ ЭКСПОЗИЦИИ

НА РОЖДЕСТВЕНСКИХ ЧТЕНИЯХ ПРОШЕЛ КРУГЛЫЙ СТОЛ О МИССИИ В ОТДАЛЕННЫХ ЕПАРХИЯХ

ОСВЯЩЕНО ГОРНО-ДОБЫВАЮЩЕЕ ПРЕДПРИЯТИЕ АГИНСКОЕ И БАРАБИНСКОЕ

МС
ЖУРНАЛ
ЦЕНТРА ПОДДЕРЖКИ
МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ

СОДЕРЖАНИЕ

№1/2026

НОВОСТИ МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ 3

МИССИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ 6

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 11
Н.С. Семенова

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПАСТЫРЕЙ К МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 21
Священник Никита Горбик

ПРЯМЫЕ ЭФИРЫ: ПАСТЫРСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ЖИВОГО ОБЩЕНИЯ 23
Священник Николай Дубинин

АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И МИССИОНЕРСКИЕ СТРАТЕГИИ ПРАВОСЛАВНОГО СВЯЩЕНСТВА В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ 26
Протоиерей Максим Горожанкин

ПРОБЛЕМА УХОДА ВОЦЕРКОВЛЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ИЗ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 30
Илия Гаврышкив

Новости миссионерских станов

В музеи и храмы Нижнеколымского района переданы постоянные экспозиции

В рамках реализации проекта Якутской епархии «Русская культура – дар народам Арктики» в музеи Нижнеколымского района были переданы постоянные экспозиции, посвященные русскому Православию и его влиянию на культуру и историю России и ее народов. Специалисты Якутской епархии подготовили информационные стенды о значении христианства для мировой культуры, а также о центральной фигуре христианского просвещения Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера – митрополите Иннокентии (Вениаминове).

Кроме того, в храм Рождества Христова поселка Черский были переданы стенды с информацией о храмовой архитектуре в Якутии.

В число экспонатов также вошли фотокопии икон, значимых для формирования христианской культуры Якутии как части единого поля российской культуры: Троица Новозаветная – образ, переданный святителем Иннокентием (Вениаминовым) Якутской епархии в честь ее учреждения; икона Божией Матери «Градоякутская», пребывающая в храме Рождества Богородицы города Якутска; Казанская икона Божией Матери, ставшая символом единства народов России; образ святителя Николая Чудотворца – самого почитаемого в Якутии святого.

Особого интереса заслуживает экспонат, созданный совместно с Институтом перевода Библии: перевод молитвы Господней на шесть языков народов Якутии – якутский, долганский, чукотский, эвенкийский, эвенский, юкагирский.

Экспонаты переданы в Нижнеколымский музей истории и культуры народов Севера (пос. Черский) и его филиалы в древнем поселении русских первопроходцев селе Походск, чукотском селе Колымское и юкагирском селе Андрюшкино, а также в храм Рождества Христова поселка Черский.

Проект «Русская культура – дар народам Арктики» реализуется Якутской епархией при поддержке Президентского фонда культурных инициатив.

По материалам сайта Православная Якутия

На Рождественских чтениях прошел круглый стол о миссии в отдаленных епархиях

28 января 2026 года в Москве состоялись круглый стол «Актуальные вопросы свидетельств о Христе в отдаленных епархиях» и семинар «Современные технологии и коммуникации в деле евангельского свидетельства» в рамках XXXIV Международных образовательных чтений. Организатором выступил «Центр поддержки миссионерских станов» во главе с митрополитом Белгородским и Старооскольским Иоанном.

В мероприятиях приняли участие более пятидесяти миссионеров Русской Православной Церкви. Участники обсудили уникальный опыт миссии среди коренных и малочисленных народов Дальнего Востока и Крайнего Севера. Прекрасный пример активной работы представили участники из Якутской

и Ленской епархии, где миссионерская деятельность, поддержанная грантами и краудфандингом, стала ключом к общению с местными племенами. Свои наработки и идеи по ведению миссионерской

работы в социальных сетях представили ведущие православные блогеры и катехизаторы. Наиболее интересные доклады и сообщения публикуются в этом номере журнала.

«Центр поддержки миссионерских станов»

В Новосибирске состоялся семинар о неоязычестве для епархиальных специалистов

16 февраля 2026 года руководитель Центра апологетической миссии по Сибирскому федеральному округу, член Патриаршей экспертной комиссии по профилактике неоязычества, руководитель миссионерского отдела Новосибирской епархии протоиерей Александр Новопашин провел семинар на тему «Неоязычество: история и нынешнее состояние».

В мероприятии приняли участие около 300 слушателей – священнослужители и сотрудники епархиальных отделов из епархий России от Дальнего Востока до Калининграда.

В ходе семинара был представлен исторический обзор неоязычества, рассмотрены его истоки, основные идеи и символика, а также псевдоисторические источники, используемые представителями данного движения. Участникам представили обзор современных неоязыческих объединений и обсудили особенности их распространения.

В заключительной части встречи докладчик рекомендовал тематическую литературу, представил методические материалы миссионерского отдела Новосибирской епархии и ответил на вопросы участников.

Миссионерский отдел Новосибирской епархии

Состоялась миссионерская поездка в поселок Озерновский Камчатской области

14 марта, в субботу 3-й седмицы Великого поста, клирик кафедрального собора Петропавловска священник Сергий Черемисин совершил панихиду в местном храме святителя Василия Великого. В этот же день священник совершил всенощное бдение с выносом Креста Господня.

15 марта отец Сергий совершил литургию святителя Василия Великого. После службы прихожане храма за чаепитием рассказали отцу Сергию об истории храма и текущих вопросах, об особенностях духовного попечения в этом крае.

16 марта священник Сергий посетил крупнейшее градообразующее предприятие поселка – АО «Озерновский РКЗ № 55». В ходе встречи гостю рассказали о предприятии и поддержке, которую оказывает завод храму и прихожанам.

В этот же день отец Сергий посетил местную среднюю Озерновская общеобразовательную школу № 3. На память о посещении школы, в дар школьной библиотеке отец Сергий подарил книгу «Моя Камчатка. Записки православного миссионера» (книга воспоминаний митрополита Нестора (Анисимова)).

17 марта отец Сергий посетил детский сад села Запорожья, где провел занятие с воспитанниками. Отец Сергий рассказал детям об особенностях служения священника и показал им свой «требный» чемодан, привел аналогию с врачами, у которых тоже есть свои медицинские сумки. Только, в отличие от врачей, священник приходит, когда нужна помощь душе.

В этот же день священник посетил начальную школу села Запорожья и провел с учениками урок. На занятии отец Сергий провел презентацию по теме «От былинных героев к защитникам нашего Отечества», рассказал также о своем служении на Камчатке и продемонстрировал, как и в саду, содержимое «требного» чемодана.

По материалам сайта «Православная Камчатка»

Священник Николай Гузь провел встречу со школьниками села Лаврентия

Священник храма святого архангела Михаила благочиния Чукотского муниципального района провел беседу на тему здорового образа жизни с учащимися 5–7 классов местного центра образования

«Главная цель таких мероприятий – сформировать у школьников осознанное отношение к своему здоровью и мотивировать подростков к ведению здорового образа жизни, к сбережению духовного и физического состояния своего организма. Наша жизнь – это дар Божий, и наша задача как священнослужителей – воспитать у детей бережное отношение к себе как к творению Божьему», – сказал священник.

Добавим, что отец Николай прибыл на Чукотку из Белгородской митрополии по благословению архиепископа Анадырского и Чукотского Ипатия в рамках реализации совместного проекта епархии и Департамента здравоохранения округа, направленного на формирование здорового образа жизни и профилактику зависимостей.

Примечательно, что село Лаврентия было основано в 1927 году и получило свое название благодаря одноименному заливу, которому первопроходец Джеймс Кук дал имя в честь священномученика Лаврентия Римского, архидиакона. Поселение является административным центром самого восточного района Чукотского автономного округа и России и единственным населенным пунктом Чукотки, носящем имя христианского подвижника.

По материалам сайта Анадырской и Чукотской епархии

Миссионерская поездка священника в эвенское село

С 24 по 31 марта 2026 года руководитель социального отдела Якутской епархии иерей Корнилий Рахманин совершил пастырскую поездку в Среднеколымский район. Священник совершал богослужения в храме Покрова Пресвятой Богородицы в городе Среднеколымске, труднодоступных селах Березовка и Налимск.

Березовский кочевой наслег – административная единица с компактным проживанием коренного малочисленного народа эвенов, составляющих более 85% населения. Быт жителей мало отличается от жизни их предков: они занимаются рыболовством и оленеводством.

Священники редко добираются до отдаленных сел Среднеколымского района ввиду крайне сложной логистики: фактически возможно перемещение только зимой и ранней весной, когда имеются зимники. Тем не менее жители с интересом встречаются со священником, приступают к Таинству Крещения, а затем участвуют в богослужениях.

По материалам сайта «Православная Якутия»

Руководитель миссионерского отдела посетил Карагинский район

Руководитель миссионерского отдела иеромонах Нестор (Смирнов) совершил миссионерскую поездку в Карагинский район. Отец Нестор совершил богослужения в храме в честь прп. Максима Грека в селе Ивашка: служил Божественную литургию, крестил трех человек, совершал требы. В поездке его сопровождал монах Савватий (Посвольский), насельник Свято-Пантелеимонова мужского монастыря.

Также священнослужитель освятил горнодобывающее предприятие Агинское и Барабинское и по просьбе сотрудника предприятия совершил Таинство Крещения.

По материалам сайта Православная Камчатка

Миссия Русской Православной Церкви в высших учебных заведениях

Иеромонах Августин (Пирогов)

К концу первой четверти XXI столетия в образовательном пространстве России сформировалось особое представление о новых подходах к обучению молодежи. Большое значение придается духовно-нравственной составляющей образовательного процесса на любом уровне образования, в том числе и в вузах страны, поэтому актуальность темы взаимодействия Русской Православной Церкви со светскими высшими образовательными учреждениями не вызывает сомнения.

С точки зрения миссионерского служения Церкви, взаимодействие со светскими образовательными организациями по вопросам духовно-нравственного воспитания молодежи представляет собой одну из форм внешней миссии – обращенной к обществу, которое находится вне Церкви.

В то же время остается проблема недостатка методологии и разработки процедуры сотрудничества Церкви и государства в сфере духовно-нравственного образования в студенческой среде. Многие образованные люди и в XXI веке воспринимают Церковь как опасную для общества силу, нацеленную на то, чтобы «захватить» как можно большую часть социума, чтобы увеличить объем паствы и, соответственно, пожертвований. Только меньшая часть руководителей вузов понимают, что у Церкви совсем иная цель взаимодействия со светским обществом. А именно Церковь имеет возможность принимать активное участие в духовном и патриотическом воспитании молодежи. Стоит также отметить, что теме миссионерской деятельности Церкви в высших учебных заведениях посвящено относительно небольшое количество исследований в отечественной науке. Это обусловлено новизной проблемы, которая не поднималась вплоть до XXI века ввиду отсутствия самой возможности подобной миссионерской деятельности. Этот вопрос поднимается только в нескольких публикациях на официальном сайте Московского Патриархата и на интернет-страницах некоторых домовых храмов при вузах России. Эта статья призвана в

определенной мере восполнить недостаток таких исследований.

Так, в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», которая определяет основу и содержание множества методических пособий по ФГОС, указана нацеленность системы образования на взращивание таких граждан России, которые отличаются высокой нравственностью.

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования в свою очередь среди важнейших своих целей видит «личностное развитие обучающихся, в том числе гражданское, патриотическое, духовно-нравственное...»

При этом вопрос миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в стенах светских образовательных учреждений до сих пор не решен на законодательном уровне. Согласно п. 12 ст. 27 Федерального Закона № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации», «в государственных и муниципальных образовательных организациях деятельность религиозных организаций (объединений) не допускается». Русская Православная Церковь, являясь традиционным наставником русских людей на пути духовно-нравственного возрастания, ведет открытый диалог с представителями светских высших учебных заведений. Для координации этого диалога и реализации определенных проектов в 2022 г. был создан Совет по взаимодействию Русской Православной Церкви с организациями высшего и среднего профессионального образования в сфере духовно-нравственного воспитания.

В 2024 г. митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Евгений встретился с министром науки и высшего образования РФ Валерием Фальковым для обсуждения вопросов, связанных с процессом взаимодействия Русской Православной Церкви с учреждениями высшего образования. По итогам встречи митрополит Евгений подчеркнул, что деятельность Совета направлена на «обретение каждым вузом и каждым студентом твердых жизненных ориентиров и вдохновения на труды для всеобщего блага».

Совещания представителей духовного и светского общества на высшем уровне периодически проходят в различных регионах страны, в том числе и в Оренбургской митрополии. Так, в 2023 г. митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Евгений, который также является председателем Совета по взаимодействию Русской Православной Церкви с образовательными организациями, посетил Оренбургскую епархию, где встретился с министром образования Оренбургской области. Кроме того, митрополит Евгений принял участие в совещании, посвященном вопросам сотрудничества Церкви и светских образовательных организаций, на котором присутствовали также представители органов, осуществляющих управление в сфере образования, преподаватели средних общеобразовательных учреждений.

В ходе подобных встреч расширяются перспективы для миссии Церкви в студенческой среде, поскольку стороны обсуждают общие проекты, намечают возможные пути взаимодействия друг с другом, составляют планы совместных мероприятий, договариваются о программах духовно-нравственного образования и воспитания в регионе.

В настоящее время в 22 высших учебных учреждениях Москвы функционируют собственные православные церкви и часовни, в которых учащиеся и преподаватели вузов имеют возможность участвовать в жизни Церкви, получать духовную поддержку. При этом сам факт открытия храма или часовни при высшем учебном заведении зависит от того, как относится к Церкви ректор и наиболее влиятельная часть профессорского состава вуза.

Епископ Луковицкий Евфимий, председатель комиссии по работе с вузами и научным сообществом при епархиальном совете г. Москвы, анализируя результаты взаимодействия Церкви с вузами столицы, выявляет следующие основные проблемы в этом взаимодействии. Основной проблемой является то, что до сих пор в научном светском обществе не преодолены стереотипы и предубеждения, связанные с Церковью. Как объясняет епископ Евфимий, «формирование взглядов подавляющего большинства сотрудников администрации вузов и профессорско-преподавательского состава пришлось на советское время».

К техническим проблемам, с которыми сталкиваются представители Церкви, вступая в общение с высшими образовательными учреждениями, относятся следующие моменты. Во-первых, территориальная разбросанность зданий вуза, когда различные факультеты, общежития, административный корпус учебного учреждения находятся далеко друг от друга. Здания ведущих вузов могут быть расположены в нескольких районах города, что усложняет организацию общинной жизни.

Стоит также упомянуть о таких сложностях миссионерской деятельности в вузах, как в целом настороженное отношение к церковнослужителям со стороны студентов. Поэтому большое значение имеет личность самого миссионера, его способность найти расположение у учащихся, привлечь их внимание к себе, к разговорам о вере и Церкви. Более успешными в этом смысле становятся священнослужители, которые уже известны в молодежной среде, в частности благодаря социальным сетям, каналам в Telegram, которые поддерживают уже на протяжении какого-то времени. «Если же священник не очень широко известен в социальных сетях, ему потребуется немалое время, чтобы выстроить диалог с молодежной аудиторией, поскольку для подавляющего большинства студентов он – инопланетянин. Вот почему православные миряне, которые

работают в вузе, – наш стратегический резерв»[9], – объясняет епископ Луховицкий Евфимий.

Непременным условием миссии в студенческой среде является ее постоянство. Это означает, что недостаточно лишь время от времени проводить миссионерские акции и мероприятия – необходимо постоянное внимание к студентам того или иного вуза, установление длительного контакта с этой аудиторией, формирование привычки этого общения. Для того чтобы поддерживать такой контакт, необходимо быть в курсе тех актуальных тем, которые интересны современной молодежи, и предлагать решения проблем с точки зрения Церкви. Одной из главных таких тем, которые не теряют своей злободневности в любые времена, является вопрос взаимоотношений между полами. Однако приступать к этой теме следует с большой осторожностью, чтобы не отпугнуть людей от Церкви излишней строгостью, обличением в грехах, обещанием расплаты за содеянные нравственные преступления. Прежде всего, необходимо говорить о любви и милосердии Божием ко всем людям, которые совершают ошибки, принимают неверные решения. Одним из примеров миссионерской беседы может быть совместный просмотр фильма «Мамино письмо», в котором девушка оказывается перед сложным выбором – совершить аборт или решиться на воспитание ребенка одной. Данный фильм поднимает важнейшую социальную тему современного общества, нацелен на предотвращение совершения абортов в молодежной среде может послужить действенным миссионерским инструментом. «Проект не только поднимает проблему абортов, но и предлагает различные пути решений. Поэтому в драматическую составляющую интегрированы документальные вставки, где люди различных профессий (психологи, адвокаты, врачи-гинекологи, священнослужители) рассказывают о том, как они в своей жизни сталкиваются с проблемой абортов», – комментирует телеканал «Спас».

Одним из ярких примеров эффективной миссионерской деятельности Русской Православной Церкви при вузах является приход домового храма мученицы Татианы при МГУ, численность общины которого насчитывает около 300 человек. В то же время в ведущем Университете страны обучаются 40 000 студентов, т. е. количество прихожан домового храма составляет менее 1 % от всего числа учащихся.

Важным фактором успешной миссии среди студентов является, как отмечалось выше, расположенность руководства вуза к Церкви в целом. Именно такие плодотворные отношения у Русской Православной Церкви сложились с Московским государственным техническим университетом им. Н.Э. Баумана. Общиной этого вуза руководит его выпускник и священник Димитрий Данилов, который также успешно привлекает в ряды прихожан не только студентов, но и других выпускников родного вуза. Богослужения в этом учебном учреждении совершаются в том же храме, который действовал здесь более ста лет назад и где затем был размещен Ученый совет МГТУ. В августе 2022 г., во время празднования дня памяти равноапостольной Марии Магдалины священник Димитрий Данилов подчеркнул, что в этом храме всегда «совершались богослужения, вдохновлявшие учителей и воспитанников, крестили детей, венчались родители нашего великого ученого Николая Доллежаля, провожали в последний путь Николая Жуковского».

Успешно налажено сотрудничество между Церковью и ректорами нескольких других столичных вузов, таких как Московский педагогический государственный университет (МПГУ) и Российский университет транспорта (МИИТ). В этих вузах также имеются домовые храмы, в которых проводятся регулярные богослужения. Так, церковь св. Николая Чудотворца при МИИТ была построена еще в дореволюционное время именно как домовой храм при Московском институте инженеров путей сообщения. Как само учебное учреждение, так и храм входили в единый архитектурный проект, а с 1917 г. церковь была упразднена, возродившись только в 2001 г., когда храм был повторно освящен Патриархом Московским и всея Руси Алексием II. Как отмечается на сайте храма, «российский университет транспорта (МИИТ) – один из первых российских вузов, который решил системно, по-научному, войти в XXI век, поставив перед собой важную задачу – обогатить естественно-научный мир духовно-нравственными традициями, бережно хранимыми Христианской культурой на протяжении веков».

Итак, большое значение для эффективности миссионерской деятельности Церкви в вузах имеет отношение к вопросам веры со стороны руководителей этих учебных учреждений. И в этой связи стоит упомянуть также о показательном опыте сотрудничества Церкви с Московским энергетическим университетом (МЭИ). Художественный руководитель этого вуза в сотрудничестве с иереем Кириллом Краевым создали проект по регулярному проведению студенческих конференций на определенную духовную тему. В декабре 2024 г. подобная конференция была в очередной раз посвящена истории и традициям, а также современному состоянию Оптиной пустыни. Как отмечается в отчете о конференции, «вступительное слово произнес епископ Можайский Иосиф (Королёв), наместник Оптиной пустыни. Обращаясь к студентам, владыка сказал о важности общения, сложившегося между университетом и монастырем».

Кроме того, в рамках сотрудничества, сложившегося между МЭИ и Русской Православной Церковью, осуществляются регулярные паломнические путешествия по стране.

Что касается личности миссионера, работающего со студентами светских высших заведений, то для этой работы подойдет человек, имеющий богословское образование, хотя бы на минимальном уровне. В то же время миссионер, работающий со студентами, должен обладать широким кругозором, уметь объяснить многие вопросы не только с богословской, но и с научной точки зрения. Как отметил прот. Димитрий Смирнов, «священник должен иметь уровень образования не ниже преподавателя этого вуза».

Важным условием является наличие собственного духовного опыта, самостоятельного осмысления пройденного жизненного пути, исканий в области веры, опыта обретения веры и ответов на важнейшие духовные вопросы, в том числе – с опорой на Священное Писание и Предание Церкви. Наличие такого опыта, а также желание поделиться им с другими зачастую играют решающую роль при проведении миссионерских бесед со студентами. Кроме того, как отмечает епископ Евфимий Луковицкий, миссионер в студенческой среде должен обладать большой открытостью и любовью по отношению к другим людям, которые могут быть настроены против веры и Церкви, иметь совершенно иное мировоззрение. «Если ты как миссионер идешь в светскую аудиторию, то должен понимать, что далеко не все и не всегда будут с тобой согласны. Многие в чем-то и упрекнут, может быть, даже обвинят. Не все священнослужители готовы это принять, выйти, как сейчас принято выражаться, из зоны комфорта и выстраивать диалог с “инакомыслящими”».

В 2022 г. на портале «Пастырь» была открыта дискуссия, посвященная личности миссионера, который решается на духовно-просветительскую деятельность в светском вузе. Анализ ответов священников позволяет сформировать определенный портрет такого миссионера.

Так, протоиерей Лев Махно (Тула) воспринимает миссионерское служение в светских вузах как одно из самых трудных послушаний, потому что такая работа связана с общением с совершенно разными людьми, большей частью обладающими таким мировоззрением, при котором в приоритете стоят не духовные, а материальные ценности. И для такой аудитории священник должен служить еще большим примером и образцом высокой нравственной культуры, дисциплины, уважения к другим людям. Именно в вузе, в молодежной среде священник находится под особым пристальным вниманием, поэтому «нужно понять, что здесь ты будешь являться или примером для подражания, или антипримером».

Кроме того, священник, осуществляющий миссию в вузе, должен быть в курсе актуальных событий в жизни молодежи, в светской жизни страны в целом, а тем более – понимать предназначение и смысл тех наук, которые преподаются в данном учебном заведении. Это требует серьезной предварительной подготовки и даже обучения, «чтобы не получилось так, что общие пастырские вопросы мы знаем, но всё, что связано с профессиональной компетенцией тех, кто там учится и преподает, оказалось для нас незнакомым», – комментирует митрополит Константин (Островский) из Йоханесбурга.

В свою очередь протоиерей Максим Козлов уверен, что священник в вузе должен создать совершенно особую атмосферу – такую, которая позволила бы студентам расслабиться, почувствовать себя хорошо, окруженными заботой и спокойствием. Именно с такими чувствами должна ассоциироваться у студентов жизнь Церкви, а не с принуждением и наказанием. Домовой храм при вузе должен быть таким местом, куда студент может прийти и получить поддержку в любое время.

В зависимости от направления деятельности вуза можно подобрать соответствующую программу миссионерских мероприятий – семинары и лекции, паломнические поездки, варианты социальной и волонтерской деятельности.

В результате проведенного обзора современного состояния миссии Русской Православной Церкви в высших учебных заведениях выявлены условия для эффективной миссии Церкви в современной студенческой среде.

1. Для успешности миссии в том или ином вузе, а прежде всего для начала миссионерской деятельности необходимо как минимум лояльное отношение ректора к Церкви и православному вероучению. Большим преимуществом является наличие в здании вуза помещения, которое может послужить территорией для домового храма, проведения духовно-просветительских бесед и других миссионерских мероприятий. При этом территориальная разбросанность зданий крупного вуза часто не позволяет собрать большое количество студентов в одном помещении для миссионерских целей.

2. Что касается форм миссионерской деятельности в вузах, то здесь необходимо отметить следующие возможности. Во-первых – проведение богослужений и/или молебнов в домовом храме или других подходящих для этих целей помещениях. Во-вторых – проведение бесед, лекций, просмотр фильмов с последующим обсуждением на ту или иную духовную тему. В-третьих – организация паломнических поездок, совместных празднований церковных праздников и т. д.

3. Большое значение для эффективности миссионерской работы в вузе имеет личность миссионера, как правило, священнослужителя. Для такого человека необходимо наличие высшего образования, позволяющего поддерживать беседу на любую светскую и научную тему, особенно на тему, связанную с деятельностью данного вуза. Миссионер также должен быть хорошо осведомлен об актуальных вопросах в молодеж-

ной среде, быть готовым дать подходящий совет по той или иной духовной проблеме, не отталкивая человека от Церкви, но и не противореча православному вероучению. Кроме того, миссионер, работающий в вузе, должен обладать навыками создания особой доверительной атмосферы общения со студентами, которые могут в любое время обратиться за духовной поддержкой и советом.

Литература

1. В МГТУ прошел день памяти святой равноапостольной Марии Магдалины // Telegram-канал МГТУ им. Н. Э Баумана : сайт. URL: https://t.me/bmstu1830/1905 (дата обращения: 01.12.2024).
2. В НИУ «МЭИ» состоялась III межвузовская студенческая научно-образовательная конференция «Оптина пустынь: история и современность» // Оптина пустынь : сайт. URL: https://www.optina.ru/24_v_niu_mei_sostojalas_iii_mezhvuzovskaja_studencheskaja_nauchno-obrazovatelnaja_konferencija_optina_pustyn_istorija_i_sovremennost/ (дата обращения: 01.12.2024).
3. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России // Народное образование. 2010. № 1. С. 39–46.
4. Митрополит Евгений и министр науки и высшего образования РФ Валерий Фальков обсудили работу Совета по взаимодействию Церкви и организаций высшего образования // Екатеринбургская епархия : сайт. URL: https://ekaterinburg-eparhia.ru/news/2024/03/04/131553/?ysclid=m4gv866yr8632065878 (дата обращения: 01.12.2024).
5. Первый художественный фильм «Спаса» об абортах // Телеканал Спас : сайт. URL: https://spastv.ru/mamino-pismo/?ysclid=m4gyuybp6j314067033 (дата обращения: 01.12.2024).
6. Председатель Синодального отдела религиозного образования посетил столицу Оренбуржья // Оренбургская митрополия : сайт. URL: https://oren-eparh.ru/sluzhenie-patriarha768.html?ysclid=m4gvaoelqk488649898 (дата обращения: 01.12.2024).
7. Реутский А. Православная миссия в студенческой среде: опыт, проблематика и перспективы на примере вузов Москвы // Журнал Московской Патриархии. 2024. № 10. С. 34–40.
8. Священник в ВУЗе // Пастырь : сайт. URL: https://priest.today/questions/788 (дата обращения: 01.12.2024).
9. Совет по взаимодействию Русской Православной Церкви с организациями высшего и среднего профессионального образования в сфере духовно-нравственного воспитания // Русская Православная Церковь : официальный сайт. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/5991215.html?ysclid=m4gv4ycety234778339 (дата обращения: 01.12.2024).
10. Церковь Николая Чудотворца при Российском университете транспорта (МИИТ) // Храм Тихвинской иконы Божией Матери в Сущеве : сайт. URL: https://www.tihvinka13.ru/pripisnoy-hram/ (дата обращения: 01.12.2024).

Правовое регулирование миссионерской деятельности

Н.С. Семенова

Господь Иисус Христос повелевает всем своим ученикам нести Благую весть: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28:19, 20).

Проповедь в широком значении[1] является основным средством миссионерской деятельности. Согласно Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви 2007 г.[2] «Миссия (свидетельство) – проповедь для пробуждения веры – присуща самой природе Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви и заключается в провозглашении Благой вести всему миру: “Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари” (Мк. 16, 15)».

Однако, как во времена земной жизни Христа, так и сегодня в любой стране мира государственная власть определяет в той или иной мере условия и возможности проповеди (распространения) как христианства, так и других религий. Поэтому закономерно встает вопрос о том, в каком объеме и на каких условиях современные православные христиане могут беспрепятственно реализовать завет Господа Иисуса Христа о распространении Благой вести на территории Российской Федерации. Поскольку в современной России не существует отдельного государственного законодательства для Русской Православной Церкви, как это имело место, например, в синодальный период, то необходимо рассмотреть основные нормы государственного законодательства, касающиеся права на свободу совести в части, затрагивающей возможности распространения своих убеждений и миссионерской деятельности.

Важно обратить внимание на то, что распространение своих религиозных убеждений и миссионерская деятельность – не одно и то же, с точки зрения государственного правового регулирования.

Право на свободу распространения своих религиозных убеждений

Право на свободу распространения своих религиозных убеждений гарантировано Конституцией

России[3]: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» (ст. 28).

Дополнительная гарантия закреплена в статье 29 Конституции России, согласно которой «каждому гарантируется свобода мысли и слова». Часть 4 гласит: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым, законным, способом...»

Иными словами, право на распространение своих религиозных убеждений включено, прежде всего, в право на свободу совести и вероисповедания, которое государство обеспечивает в рамках своих внутренних и международных обязательств. Данные обязательства государства закреплены в Конституции России, международных договорах Российской Федерации (ч. 4 ст. 15 Конституции России), Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 №125-ФЗ[4] (ФЗ о свободе совести), иных отраслевых нормативно-правовых актах.

К базовым универсальным международным документам, которые гарантируют право на свободу мысли, совести и религии, относятся: Всеобщая декларация прав человека 1948 года[5] (ВДПЧ), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года[6] (МПГПП), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года[7], Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года[8].

Если декларации, как правило, не носят обязывающий характер, ВДПЧ является исключением, то Международные пакты устанавливают обязательства государств и предусматривают контрольные механизмы за исполнением государствами своих обязательств. Значение ВДПЧ было подтверждено на Международной конференции по правам человека в Тегеране (1968г.): «Всеобщая декларация прав человека отражает общую договоренность народов мира в отношении неотъемлемых и нерушимых прав каждого человека и является обязательством для членов международного сообщества» (п. 2 Итогового документа)[9]. ВДПЧ входит в Международный билль о правах человека[10].

Следует также отметить, что в рамках Универсального периодического обзора Совета ООН по правам человека государства отчитываются и по ВДПЧ, и по другим декларациям[11].

В рамках указанных международных документов гарантия на распространение своих религиозных убеждений содержится также, как и в Конституции России, в двух базовых статьях, посвященных праву на свободу мысли, совести и религии (в Конституции России – право на свободу совести и вероисповедания) и праву на свободу убеждений и свободное их выражение (в Конституции России – право на свободу мысли и слова).

Согласно статье 18 ВДПЧ, «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов».

Статья 19 ВДПЧ дополняет статью 18, устанавливая, что «каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

В МПГПП право на свободу мысли, совести и религии и право на свободу выражения своих мнений и убеждений также содержатся в статьях 18 и 19. Указанные статьи ВДПЧ и МПГПП имеют некоторые отличительные особенности, однако, поскольку это не влияет на реализацию права на распространение своих религиозных убеждений, их сравнение опущено.

В отличие от Конституции России, где право на распространение своих религиозных убеждений содержится непосредственно в статье 28, посвященной праву на свободу совести и вероисповедания, в ВДПЧ и МПГПП право на свободу распространения своих убеждений, в том числе религиозных, указано только в статье 19. Однако статьи 18 и 19 ВДПЧ и МПГПП рассматриваются как взаимодополняющие, о чем прямо указано в Замечании общего порядка[12] № 34 (2011) (статья 19) Комитета ООН по правам человека[13] (п. п. 4-6, 48 и др.).

Согласно ФЗ о свободе совести, «в Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, осуществлять обучение религии и религиозное воспитание, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, в том числе создавая религиозные объединения» (п. 1 ст. 3).

Данная статья ФЗ о свободе совести воспроизводит конституционную гарантию на распространение своих религиозных убеждений. Поскольку в статье 28 Конституции России право на свободу совести гарантируется «каждому», то в п. 1 ст. 3 ФЗ о свободе совести есть следующее уточнение: «Иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории Российской Федерации, пользуются правом на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами

Российской Федерации и несут установленную федеральными законами ответственность за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях».

Иными словами, данное право гарантируется не только российским гражданам, но и иностранцам, законно находящиеся на территории Российской Федерации.

Таким образом, любой православный христианин (российский гражданин или иностранец, законно находящийся на территории Российской Федерации) имеет право проповедовать о Христе, и это право должно быть гарантировано Российской Федерацией в рамках взятых на себя обязательств.

Можно ли ограничить право на свободу распространения своих религиозных убеждений?

Прежде всего, важно отметить, что право на свободу совести и вероисповедания можно условно разделить на две части. Первая часть касается forum internum, то есть внутреннего духовного пространства, посягательство на которое запрещается в любых обстоятельствах. Об этом, в частности, сказано в Замечании общего порядка №22 Комитета ООН по правам человека (1993 г.)[14]. (Замечание общего порядка №22): «В статье 18 проводится различие между свободой мысли, совести, религии или убеждений и свободой исповедовать религию или убеждения. Эта статья не допускает установления каких-либо ограничений свободы мысли и совести или свободы иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. Эти свободы защищены без каких-либо ограничений...» (п. 3).

Вторая часть права на свободу совести, которую часто называют свободой вероисповедания или «свободой исповедовать религию», хотя на законодательном уровне в Российской Федерации нет четкого разделения, сводится к проявлению своей веры вовне, посредством в том числе распространения своих религиозных убеждений.

Вот эта часть свободы совести не является абсолютной и может быть ограничена. Однако следует отметить, что порядок введения подобного ограничения и его цели строго регламентированы и касаются исключительных случаев.

Согласно статье 55 Конституции России, «в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина» (ч. 2).

«Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ч. 3).

Таким образом, во-первых, ограничение свободы совести может быть введено только посредством принятия федерального закона. Во-вторых, данная статья содержит исчерпывающий перечень целей возможных ограничений. Аналогичные положения содержатся и в международных договорах, в том числе в п. 3 статьи 18 МПГПП:

«Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц».

Важно обратить внимание на то, что в процитированной статье МПГПП нет такой цели, как «обеспечение обороны страны и безопасности государства», которая указана в ч. 3 статьи 55 Конституции России.

Комитет ООН по правам человека в Замечании общего порядка №22 отмечает, что положения п. 3 статьи 18 МПГПП «должны толковаться строго: не признаются никакие основания для установления ограничений, кроме тех, которые конкретно предусмотрены, даже если такие ограничения разрешаются в отношении других прав, защищаемых Пактом, в частности по соображениям государственной безопасности» (п. 8).

Однако в ФЗ о свободе совести такого исключения для свободы совести и вероисповедания не сделано. Согласно п. 2 статьи 3.

«Право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

При этом в указанных формулировках российского законодательства отсутствует «общественная безопасность» как цель ограничения.

Очевидно, что общественная безопасность и государственная безопасность не одно и то же. Однако в статье 56 Конституции России устанавливается возможность введения ограничений различных прав и свобод в условиях чрезвычайного положения. Подобные ограничения возможно ввести в соответствии с федеральным конституционным законом для «обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя» (ч. 1). Иными словами, здесь речь идет уже об общественной безопасности. Часть 3 той же статьи устанавливает перечень тех прав, которые не могут быть ограничены даже в условиях чрезвычайного положения, к которым относится и право на свободу совести и вероисповедания (ст. 28).

Таким образом, можно сделать вывод, что право на распространение своих религиозных убеждений можно ограничить федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов дру-

гих лиц, общественной безопасности, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Следует отметить, что попытки ввести ограничения права на распространение своих религиозных убеждений в Российской Федерации в рамках установленных правил предпринимались с 2000-х годов. Так, например, в 2006 году Министерство юстиции Российской Федерации подготовило соответствующий законопроект. Однако он не был принят, в том числе в связи с возражениями со стороны Русской Православной Церкви[15].

Тем не менее 10 лет спустя, в 2016 году в России впервые были приняты нормы, регулирующие миссионерскую деятельность, которые установили ограничения права на свободу распространения своих религиозных убеждений.

Нормы о миссионерской деятельности как ограничение права на свободу распространения своих религиозных убеждений

Правовое регулирование миссионерской деятельности религиозных объединений появилось не как самостоятельное, а в контексте борьбы с терроризмом и экстремизмом, а именно в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии терроризму” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 № 374-ФЗ[16]. Данным Федеральным законом была внесена в ФЗ о свободе совести глава III.1 «Миссионерская деятельность», содержащая две статьи – 24.1. и 24.2.

Таким образом, основные условия ограничения права на свободу распространения своих религиозных убеждений были соблюдены – принятие федерального закона с целью обеспечения общественной безопасности.

Тем не менее важно отметить, что не все законодатели, политические деятели и ученые правоведы были согласны с принятыми ограничениями[17].

Так, например, как пишет кандидат юридических наук А.А. Исаева, «в силу того, что поправки принимались в рамках закона, устанавливающего дополнительные меры противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности, уже сейчас очевидно, что направлен он на облегчение работы правоохранительных органов, воспрепятствование деятельности отдельных религиозных объединений, воспринимаемых некоторыми активистами как сектантские и антисоциальные»[18]. Далее А.А. Исаева ссылается на мнение сенатора от Владимирской области В.А. Белякова, который отмечал, что поправки «являются дискриминационными для большинства религиозных конфессий»[19]. Из этого А.А. Исаева делает вывод, что об этом же «свидетельствует и практика привлечения к административной ответственности за незаконную миссионерскую деятельность. В основном к ней привлекаются представители немногочисленных и новых для России религиозных течений, а также протестанты, но не религии, имеющие, согласно преамбуле Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях”, особую роль в истории нашей страны (православие, а также христианство, ислам, буддизм, иудаизм). Так, зачастую жертвами неправомерного привлечения к ответственности становятся баптисты, саентологи, мормоны, свидетели Иеговы, евангелисты, пятидесятники, адвентисты седьмого дня и т. п.»[20].

В контексте высказанных мнений следует сделать ряд замечаний. Во-первых, не очень понятно, по какой причине поправки являются дискриминационными. Учитывая, что они относятся к абсолютно всем религиозным объединениям, то вряд ли здесь можно говорить о какой-либо дискриминации, с правовой точки зрения.

Во-вторых, мнение о том, что закон направлен «на облегчение работы правоохранительных органов, воспрепятствование деятельности отдельных религиозных объединений, воспринимаемых некоторыми активистами как сектантские и антисоциальные», представляется несостоятельным, поскольку в России не принимаются законы только потому, что какие-то «активисты» что-то неправильно воспринимают. Нельзя согласиться и с выводом А.А. Исаевой о том, что «если этот акт имеет целью борьбу с экстремизмом, то очевидно, что его нормы вообще никак к ней не приближают»[21]. Как раз наоборот, как показала судебная практика, в том числе Верховного Суда Российской Федерации, «свидетели Иеговы», которых «защищала» А.А. Исаева, были признаны экстремистской организацией и запрещены[22]. С «саентологами» сложнее, но тем не менее их сначала запретили как религиозную организацию (2013 г.), потом признали нежелательной и представляющей угрозу безопасности Российской Федерации[23], а в декабре 2024 г. признали экстремистской[24].

В-третьих, А.А. Исаева пишет, что в основном к административной ответственности за незаконную миссионерскую деятельность «привлекаются представители немногочисленных и новых для России религиозных течений». Однако баптисты, которые, по ее мнению, становятся «зачастую жертвами неправомерного привлечения к ответственности», не являются для России новым религиозным течением. Баптисты появились еще в Российской империи в XIX веке.

И последний, четвертый тезис, на который следует обратить особое внимание, а именно на то, что к административной ответственности за незаконную миссионерскую деятельность не привлекаются представители «религии, имеющие, согласно

преамбуле Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях”, особую роль в истории нашей страны (православие, а также христианство, ислам, буддизм, иудаизм)». До этого, правда, говорилось, что протестанты все-таки относятся к тем, кого, по мнению автора, неправомерно привлекают к ответственности, хотя они являются христианами. Тогда встает вопрос, нет ли здесь противоречия: если они христиане и привлекаются, значит, опять же никакой дискриминации нет. Насколько законно или нет их привлекали, в контексте статьи А.А. Исаевой обсудить невозможно, поскольку автор не приводит каких-либо примеров по этому поводу.

В рамках четвертого тезиса важно также обратить внимание на смешение А.А. Исаевой роли религий в истории России. К сожалению, эту грубую ошибку делают очень многие эксперты. Особая роль в истории России, а также «в становлении и развитии ее духовности и культуры» закреплена исключительно за Православием, что непосредственно указано в преамбуле ФЗ о свободе совести, на которую ссылается А.А. Исаева.

Данная формулировка говорит о том, что только Православие является государствообразующей и культурообразующей религией нашей страны. Все остальные религии, которые перечислены в Преамбуле (христианство, ислам, буддизм, иудаизм), уважаются как «составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России». Иными словами, они имеют отношение только к истории и культуре отдельных народов, которые проживали на территории нашей многонациональной страны, но не оказали сколько-нибудь значительного влияния на российскую государственность. Подтверждение этому можно также найти с 2020 года в Конституции России, а именно согласно ч. 2 ст. 67.1 «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство».

В рамках тысячелетней истории, которой объединена наша страна, говорить о сохранении «памяти предков, которые передали нам веру в Бога», можно только в контексте Православия. Данный подход ни в коей мере не умаляет значения ислама, буддизма и иудаизма для тех народов, которые их исторически исповедовали, проживая на территории нашей страны. Это всего лишь констатация исторически сложившейся данности, объясняющей в том числе многие государствообразующие процессы. Признание преемственности «в развитии Российского государства» еще раз это подтверждает[25].

Если говорить об оценке главы III.1 «Миссионерская деятельность» со стороны Русской Православной Церкви, то можно сослаться на мнение руководителя Правового управления Московской Патриархии игумении Ксении (Чернега), которая в общем позитивно оценила принятые поправки в ФЗ о свободе совести, касающиеся миссионерской деятельности[26].

Основные положения о миссионерской деятельности

Как было уже сказано выше, в ФЗ о свободе совести были включены две статьи – 24.1. и 24.2, которые содержат определение миссионерской деятельности, где она беспрепятственно осуществляется, кто имеет и не имеет право быть миссионером, какой документ должен быть у миссионера, в каких случаях миссионерская деятельность запрещается, а также кто несет ответственность за запрещенную миссионерскую деятельность.

Правовое регулирование миссионерской деятельности со стороны государства осуществляется по сходному принципу, что и регулирование богослужебной деятельности Русской Православной Церкви, как религиозной организации[27]. Так, согласно п. 2 ст. 24.1, «Миссионерская деятельность религиозного объединения беспрепятственно осуществляется:

• в культовых помещениях, зданиях и сооружениях, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения;

• в зданиях и сооружениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения;

• в помещениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены здания, имеющие соответствующие помещения, по согласованию с собственниками таких зданий;

• в помещениях, зданиях, сооружениях и на земельных участках, принадлежащих на праве собственности или предоставленных на ином имущественном праве организациям, созданным религиозными организациями;

• на земельных участках, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве;

• в местах паломничества;

• на кладбищах и в крематориях;

• в помещениях образовательных организаций, исторически используемых для проведения религиозных обрядов».

Важно обратить внимание на то, что в данной статье нет жилых помещений. Это связано с тем, что установлен прямой запрет на осуществление миссионерской деятельности в жилых помеще-

ниях, за исключением совершения богослужений и религиозных обрядов (п. 3 ст. 24.1), если при этом присутствуют, например, лица, не являющиеся участниками (последователями) религиозного объединения.

• Кроме того, установлен также запрет на деятельность религиозного объединения по распространению информации о своем вероучении в принадлежащих другому религиозному объединению помещениях, зданиях и сооружениях, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения, без письменного согласия руководящего органа соответствующего религиозного объединения (п. 4 ст. 24.1.).

Эта норма необходима для того, чтобы избежать введения в заблуждение людей относительно религиозной организации, которая, например, проводит встречу.

Согласно документам Русской Православной Церкви, миссионерская деятельность бывает внутренней и внешней. Под внутренней миссией понимается катехизация крещеных, но непросвещенных. Внешняя миссия направлена на тех, кто не является членом Церкви.[28]

ФЗ о свободе совести регулирует только внешнюю миссию (вовлечение в религиозное объединение лиц, не являющихся его участниками), причем осуществляемую только от имени религиозного объединения.

Так, «миссионерской деятельностью в целях настоящего Федерального закона признается деятельность религиозного объединения, направленная на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками (последователями) данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в состав участников (последователей) религиозного объединения, осуществляемая непосредственно религиозными объединениями либо уполномоченными ими гражданами и (или) юридическими лицами публично, при помощи средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» либо другими законными способами» (п. 1 ст. 24.1 ФЗ о свободе совести).

Важно обратить внимание на позицию Конституционного Суда Российской Федерации относительно указанного понятия:

«Системообразующим признаком миссионерской деятельности при этом является именно распространение гражданами, их объединениями информации о конкретном религиозном вероучении среди лиц, которые, не будучи его последователями, вовлекаются в их число, в том числе в качестве участников конкретных религиозных объединений. Иными словами, распространение религиозным объединением, его участниками, другими лицами вовне информации о деятельности данного религиозного объединения, проводимых им мероприятиях, включая богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, подпадает под определение миссионерской деятельности как таковой, только если содержит названный системообразующий признак ... а его отсутствие в осуществляемой в области вероисповедных отношений деятельности свидетельствует о том, что такая деятельность не может квалифицироваться как миссионерская в смысле Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях”»[29].

Таким образом, просто распространение информации о деятельности религиозного объединения, например объявление о проводимых мероприятиях, не является миссионерской деятельностью по смыслу ФЗ о свободе совести. А вот если лицо рассказывает о конкретном религиозном вероучении и при этом приглашает на мероприятия религиозного объединения, то в данном случае речь идет именно о миссионерской деятельности от имени религиозного объединения.

В то же время, если православный христианин просто рассказывает о Христе, не отождествляя себя с конкретным религиозным объединением и не приглашая на встречи, то его действия не могут квалифицироваться как миссионерская деятельность в рамках ФЗ о свободе совести. В данном случае он действует в рамках гарантированного ему статьей 28 Конституции России права на распространение своих религиозных убеждений.

Безусловно, право на распространение своих убеждений, в том числе, религиозных, ограничено п. 2 статьи 29 Конституции России:

«Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства».

Однако к православному вероучению этот запрет не относится, поскольку подобной пропаганды оно не содержит.

Кроме того, важно отметить, что правовое регулирование миссионерской деятельности в рамках ФЗ о свободе совести если и применимо к Русской Православной Церкви, то в очень малой степени, поскольку большая часть граждан Российской Федерации являются крещеными в Православной Церкви. Следовательно, миссия среди них будет только внутренней миссией Церкви и поэтому не будет регулироваться статьями 24.1 и 24.2 ФЗ о свободе совести.

Необходимо также обратить внимание на то, что внутренняя миссия Церкви среди «крещеных, но непросвещенных», относясь к катехизической деятельности Церкви, регулируется в основном нормами о религиозном образовании (ст. 5-6 ФЗ о свободе совести, ст. 87 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»[30]).

Если миссионерская деятельность осуществляется за пределами тех мест, где она осуществляется

беспрепятственно, то она должна соответствовать правилам, установленным в ст. 24.2. ФЗ о свободе совести.

«Миссионерскую деятельность от имени религиозной организации вправе осуществлять руководитель религиозной организации, член ее коллегиального органа и (или) священнослужитель религиозной организации (п. 2 ст. 24.2).

Это означает, что указанным лицам не нужны специальные документы для осуществления миссионерской деятельности за пределами тех мест, где она осуществляется беспрепятственно. В Русской Православной Церкви к ним будут относиться священнослужители, а также, например, члены приходских собраний и приходских советов. В принципе, к ним можно отнести всех преподавателей академий и семинарий, поскольку они являются членами коллегиального органа – Общего собрания академии или семинарии[31].

Всем иным гражданам или юридическим лицам можно осуществлять миссионерскую деятельность от имени религиозной организации только при наличии у них документа, выданного руководящим органом (руководителем) религиозной организации и подтверждающего полномочие на осуществление миссионерской деятельности от имени религиозной организации.

«В данном документе должны быть указаны реквизиты документа, подтверждающего факт внесения записи о религиозной организации в единый государственный реестр юридических лиц и выданного федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом» (п. 2 ст. 24.2).

Помимо наличия документов, необходимо также согласование (разрешение) на миссионерскую деятельность в местах, где она не осуществляется беспрепятственно. В то же время, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, данные правила не распространяются на миссионерскую деятельность, предусмотренную п. 2 статьи 24.1, то есть на миссионерскую деятельность религиозного объединения в местах, где она осуществляется беспрепятственно.[32]

Важно также обратить внимание на то, что только граждане Российской Федерации могут осуществлять миссионерскую деятельность от имени религиозной организации на всей территории России. Для иностранных граждан, законно находящихся на территории России, введены ограничения по территориальному признаку. При наличии соответствующего документа они могут осуществлять миссионерскую деятельность только на территории субъекта или территориях субъектов Российской Федерации в соответствии с территориальной сферой деятельности указанной религиозной организации (п. 3 ст. 24.2).

Кроме того, в статье 24.2 ФЗ о свободе совести содержатся положения, запрещающие миссионерскую деятельность в определенных случаях.

Запрет на миссионерскую деятельность

Согласно п. 5. ст. 24.2. ФЗ о свободе совести, «не допускается осуществление миссионерской деятельности от имени религиозного объединения, цели и действия которого противоречат закону, в том числе которое ликвидировано по решению суда или деятельность которого приостановлена или запрещена в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ “О противодействии экстремистской деятельности” либо Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ “О противодействии терроризму”, а также физическими лицами, указанными в пунктах 3 и 4 статьи 9 настоящего Федерального закона».

В п. 3 ст. 9 ФЗ о свободе совести указаны лица, которые не могут быть учредителями (участниками) религиозной организации. В п. 4 ст. 9 указаны лица, которые были руководителями или входили в руководящий орган религиозной организации, которая была ликвидирована по решению суда в связи с осуществлением экстремистской или террористической деятельности.

Кроме того, согласно п. 6 ст. 24.2, «не допускается осуществление миссионерской деятельности, цели и действия которой направлены на:

- нарушение общественной безопасности и общественного порядка;
- осуществление экстремистской деятельности;
- принуждение к разрушению семьи;
- посягательство на личность, права и свободы граждан;
- нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий;
- склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии;
- воспрепятствование получению обязательного образования;
- принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения;
- воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения, или применения насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения;
- побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и к совершению иных противоправных действий».

Фактически в данном пункте указаны те же основания, что и для запрета деятельности и ликвидации религиозной организации в судебном порядке (ст. 14 ФЗ о свободе совести).

В случае если кто-либо из уполномоченных религиозной организацией лиц осуществляет запрещенную миссионерскую деятельность, то религиозная организация несет ответственность за их миссионерскую деятельность (п. 7 ст. 24.2).

В заключение важно привести правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой «по смыслу норм Конституции Российской Федерации и международных договоров Российской Федерации, вводимое законодателем ограничение прав и свобод, в том числе свободы вероисповедания, включая право на осуществление миссионерской деятельности, должно отвечать требованиям справедливости, быть необходимым и соразмерным конституционно значимым целям; обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, оно вместе с тем не должно посягать на само существо того или иного права и приводить к утрате его основного содержания, что связывает волю законодателя при введении ограничений прав и свобод, особенно учитывая деликатный характер вопросов, которые могут непосредственно затрагивать религиозное достоинство лиц, исповедующих ту или иную религию»[33].

Как видно из указанной позиции Конституционного Суда, к вопросу ограничения права на свободу вероисповедания, включая право на осуществление миссионерской деятельности, которое является ограничением права на свободное распространение своих религиозных убеждений, необходимо подходить очень осторожно, обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, чтобы само право не потеряло своего содержания. При этом Конституционный Суд вводит новый термин «религиозное достоинство лиц», содержание которого, видимо, только предстоит раскрыть.

Примечания

[1] В данном случае речь идет не о проповеди епископа или священника с амвона, а о свидетельстве или, согласно Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви 2007 г., о миссии как апостольстве, которая «всегда составляла главнейшую из обязанностей церковных людей как исполнение заповеди Господа Своим ученикам: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча соблюдать их все, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19–20)». Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, утвержденная Священным Синодом 27.03.2007 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html.

[2] Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, утвержденная Священным Синодом 27.03.2007 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html.

[3] Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.

[4] Федеральный закон от 26.09.1997 №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс.

[5] Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // СПС КонсультантПлюс.

[6] Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.

[7] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.

[8] Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятая резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 г. // СПС КонсультантПлюс.

[9] Международный билль о правах человека // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/hr_bill.shtml.

[10] В Международный билль о правах человека наряду с Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. входят Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., а также Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и его два факультативных протокола.

[11] Подробнее об этом см.: Семенова Н.С. Обязательства государств Западной Европы по защите христиан в рамках универсальных международно-правовых механизмов // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12. С. 58–63.

[12] С целью более детального отчета со стороны государств в договорные органы ООН последние публикуют толкования положений соответствующих договоров по правам человека в виде «замечаний общего порядка» или «общих рекомендаций». Подробнее об этом см.: Договорные органы по правам человека. Замечания общего порядка // Управление Верховного комиссара по правам человека. URL: https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/Pages/TBGeneralComments.aspx.

[13] Замечание общего порядка Комитета ООН по правам человека № 34 (Статья 19: Свобода мнений и их выражения) / CCPR/C/GC/34. Женева, 11–29 июля 2011 года. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g11/453/33/pdf/g1145333.pdf.

[14] Замечание общего порядка Комитета ООН по правам человека № 22 (48) (статья 18) / CCPR/C/21/Rev.1/Add.4. от 27.09.1993. URL: https://tbinternet.

ohchr.org/layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f21%2fRev.1%2fAdd.4&Lang=ru.

[15] Подробнее об этом см., например: Чернега К. «Проект Закона о миссионерской деятельности нуждается в серьезной доработке» // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/1416120.html.

[16] Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СПС КонсультантПлюс.

[17] Подробнее об этом см., например: Исаева А. А. Правовое регулирование миссионерской деятельности: российские реалии и опыт стран Содружества Независимых Государств // Сравнительное Конституционное обозрение. 2017. № 3 (118). С. 27-45.

[18] Исаева А. А. Правовое регулирование миссионерской деятельности: российские реалии и опыт стран Содружества Независимых Государств // Сравнительное Конституционное обозрение. 2017. № 3 (118). С. 38.

[19] Стенограмма 396 заседания Совета Федерации. Цит. по: Исаева А. А. Правовое регулирование миссионерской деятельности: российские реалии и опыт стран Содружества Независимых Государств // Указ. соч. С. 38.

[20] Там же.

[21] Там же. С. 43.

[22] См., например: Решение Верховного Суда РФ от 20.04.2017 N АКПИ17-238 о ликвидации Религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России», Апелляционным определение Верховного Суда РФ от 17.07.2017 N АПЛ17-216 // СПС КонсультантПлюс.

[23] См., например: Ворошилов Д. В России признали нежелательными две организации саентологов // РБК+. URL: https://www.rbc.ru/politics/24/09/2021/614dc9999a7947c4c2b8caa5; Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации // Министерство Юстиции Российской Федерации. URL: https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/.

[24] См., например: Киндеева К. «Саентологическая церковь города Санкт-Петербурга» признана запрещенной в России экстремистской организацией // Фонтанка.ру. URL: https://www.fontanka.ru/2024/12/17/74891636/.

[25] Подробнее об этом см.: Семенова Н.С. Роль Русской Православной Церкви в формировании государственной идеологии и место церковного права в правовой системе государства // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1. С. 404-408.

[26] Подробнее об этом см.: Ксения (Чернега), игум. О поправках в Закон о свободе совести // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: http://www.patriarchia.ru/db/print/4546954.html.

[27] Подробнее об этом см.: Семенова Н.С. Правовое регулирование богослужебной деятельности религиозных организаций в Российской Федерации // Праксис. 2023. № 4 (13). С. 36–51.

[28] Подробнее об этом см., например: Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, утвержденная Священным Синодом 27.03.2007 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html.

[29] П. 2.1. Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 13 марта 2018 г. № 579-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 24.1, пунктом 2 статьи 24.2 Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях” и частью 4 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс.

[30] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[31] См., например, Типовой устав Духовной семинарии, утвержденный на заседании Священного Синода от 25 декабря 2014 года (журнал № 124) // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/3968965.html.

[32] П. 2.1. Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 13 марта 2018 г. № 579-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Сергея Николаевича» // СПС КонсультантПлюс.

[33] Там же.

Источники

1. Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // СПС КонсультантПлюс.

2. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятая резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 г. // СПС КонсультантПлюс.

3. Договорные органы по правам человека. Замечания общего порядка // Управление Верховного комиссара по правам человека. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/Pages/TBGeneralComments.aspx (дата обращения: 21.10.2024).

4. Замечание общего порядка Комитета ООН по правам человека № 22 (48) (статья 18) / CCPR/C/21/Rev.1/Add.4. от 27.09.1993. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f21%2fRev.1%2fAdd.4&Lang=ru. Замечание общего порядка Комитета

ООН по правам человека № 34 (Статья 19: Свобода мнений и их выражения) / CCPR/C/GC/34. Женева, 11-29 июля 2011 года. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g11/453/33/pdf/g1145333.pdf.

5. Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.

6. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, утвержденная Священным Синодом 27.03.2007 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html (дата обращения: 21.10.2024).

7. Международный билль о правах человека // Организация Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/hr_bill.shtml (дата обращения: 21.10.2024).

8. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.

9. Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.

10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 марта 2018 г. № 579-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 24.1, пунктом 2 статьи 24.2 Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях» и частью 4 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях” // СПС КонсультантПлюс.

11. Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации // Министерство Юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https:// minjust.gov.ru/ru/documents/7756/ (дата обращения: 21.10.2024).

12. Решение Верховного Суда РФ от 20.04.2017 № АКПИ17-238 о ликвидации Религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России», Апелляционным определением Верховного Суда РФ от 17.07.2017 N АПЛ17-216 // СПС КонсультантПлюс.

13. Типовой устав духовной семинарии, утвержденный на заседании Священного Синода от 25 декабря 2014 года (журнал № 124) // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/3968965. html (дата обращения: 21.10.2024).

14. Федеральный закон от 26.09.1997 №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс.

15. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

16. Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии терроризму” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СПС КонсультантПлюс.

Литература

1. Ворошилов Д.В России признали нежелательными две организации саентологов // РБК+. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/24/09/2021/614dc9999a7947c4c2b8caa5 (дата обращения: 21.10.2024).

2. Исаева А.А. Правовое регулирование миссионерской деятельности: российские реалии и опыт стран Содружества Независимых Государств // Сравнительное Конституционное обозрение. 2017. № 3 (118). С. 27–45.

3. Киндеева К. «Саентологическая церковь города Санкт-Петербурга» признана запрещенной в России экстремистской организацией // Фонтанка.Ру. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fontanka.ru/2024/12/17/74891636/ (дата обращения: 21.10.2024).

4. Ксения (Чернега), игум. О поправках в Закон о свободе совести // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: http://www.patriarchia.ru/db/print/4546954.html (дата обращения: 21.10.2024).

5. Семенова Н.С. Обязательства государств Западной Европы по защите христиан в рамках универсальных международно-правовых механизмов // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12. С. 58–63.

6. Семенова Н.С. Роль Русской Православной Церкви в формировании государственной идеологии и место церковного права в правовой системе государства // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1. С. 404–408.

7. Семенова Н.С. Правовое регулирование богослужебной деятельности религиозных организаций в Российской Федерации // Праксис. 2023. № 4 (13). С. 36–51.

8. Чернега К. «Проект Закона о миссионерской деятельности нуждается в серьезной доработке» // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/1416120.html (дата обращения: 21.10.2024).

Подготовка будущих пастырей к миссионерской деятельности

Священник Никита Горбик

Вот уже семь лет мною активно ведутся блоги в социальных сетях, и аудитория этих проектов составляет более миллиона человек. Этот опыт позволяет мне с уверенностью заявить: цифровое пространство – это современная ареопа, самое большое миссионерское поле, где Церковь не может не присутствовать.

Необходимость и обоснованность цифровой проповеди

Мы живем в эпоху, когда социальные сети стали «освоенной частью мира» (ойкуменой) для современного человека, особенно для молодежи. Большинство людей, и наши прихожане в том числе, проводят в них значительную часть времени. Не присутствовать там – значит добровольно отказаться от диалога с миллионами душ, проявить нерадение об их спасении. Это прямо противоречит великому поручению Христа: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16:15).

Высшее церковное руководство ясно осознаёт эту необходимость. Святейший Патриарх Кирилл неоднократно указывал, что наш долг – обратить интерес к Церкви в соцсетях во благо, создать условия для свидетельства о Христе. От него мы часто слышали ясный сигнал об этом всей Церкви, ведь если Церкви не будет в пространстве, где живут люди, это будет большой ошибкой.

Ключевое преимущество соцсетей – это доверие, которое пользователь испытывает к «живому» блогеру, а не к формальному сайту организации. Это позволяет выстраивать мосты к тем, кто никогда не переступит порог храма, но в глубине души ищет истину.

Принципы и практика построения диалога

Опыт показывает, что эффективная проповедь в сети строится на нескольких фундаментальных принципах:

Главная цель – не победа в споре в сети, а проповедь Евангелия и проявление христианской любви. Нужно уметь игнорировать провокации и прекращать непродуктивные перепалки, помня, что наша брань – не против плоти и крови.

Принцип «нативности» и искренности. Язык соцсетей – разговорный. Тексты должны быть похожи на доверительную беседу, а не на официальное послание или нравоучение. Люди ценят искренность и естественность.

Принцип ответственного контента. Необходимо создавать не разовый «вирусный» контент, а системную, долговечную работу, направленную на построение отношений и реальную помощь. Контент должен быть разнообразным: ответы на вопросы, личные размышления, рассказы о жизни прихода, короткие видеотолкования.

Но важно еще уметь останавливаться, контролировать свои эмоции. Важно не забывать о том, что ты священник, не гоняясь за трендами в угоду аудитории.

Личный опыт и извлеченные уроки

За семь лет я прошел путь от эксперимента до осознанного служения. Соцсети – мощный инструмент первичной евангелизации и катехизации. Ко мне регулярно обращаются люди с вопросами, которые они, возможно, стеснялись задать вживую: о смысле жизни, о семейных кризисах, о сомнениях в вере. Для многих это становится первым шагом к Богу.

Я убедился, что регулярность и честность важнее вирусного охвата. Пост о простом богослужебном дне или честный ответ на сложный вопрос часто находят больший отклик, чем идеально смонтированный ролик. Это разрушает стереотипы и показывает живого священника и живую веру.

Ключевой вывод: социальные сети не заменяют и не могут заменить полноты церковной жизни – участия в Таинствах, личной молитвы, живого общения в общине. Их задача – стать «спасательным кругом», мостом, который приведет человека к реальной встрече с Богом в стенах храма.

Вызовы и перспективы

Перед нами стоят серьезные вызовы.

1. Риск потребительского отношения к вере, когда люди «шопятся» в поисках удобных для себя духовных мнений.

2. Необходимость медиаобразования для священнослужителей и ответственных мирян, чтобы избегать ошибок в публичной коммуникации.

3. Противостояние агрессивной сектантской и антицерковной пропаганде, которая активно ведется в тех же сетях.

Перспектива видится в системной поддержке церковных блогеров и создании целостного православного медиапространства.

Необходимо поощрять появление новых голосов, делиться успешным опытом, помогать методологически. Важно создавать свою платформу для проповеди.

Социальные сети, как и любая технология, нейтральны. Они могут быть как «ловушкой для души», так и «спасательным кругом». Задача Церкви – наполнить это пространство светом Евангелия. Мой семилетний опыт свидетельствует: это трудное, но благодатное поле, где можно и нужно сеять семена веры. Давайте делать это вместе с рассуждением, смирением и большой любовью к тем, кто ждет слова истины в шуме цифрового века.

Прямые эфиры: пастырские возможности и особенности живого общения

Священник Николай Дубинин

Сегодня мы говорим о миссии в digital-пространстве. Часто мы воспринимаем социальные сети и мессенджеры как неизбежное зло или в лучшем случае как площадку для размещения объявлений в приходских чатах о расписании богослужений. Но на самом деле для пастыря XXI века Telegram – это не просто доска объявлений, а современный амвон. И хочу поделиться тем инструментом, который в моей практике стал достаточно эффективным в деле проповеди.

Почему Telegram?

Прежде чем говорить о форматах, нужно понять, почему был выбран именно Telegram. В отличие от Instagram или TikTok, где царит бесконечный скроллинг и жанр развлечения, в Telegram люди приходят за текстом и информацией. Здесь аудитория более вдумчивая. А когда мы запускаем прямой эфир в чате или канале, мы создаем эффект личного присутствия. Человек остается один на один со священником у себя в наушниках, без отвлекающих алгоритмов ленты. Это своего рода личная беседа пользователя и священника.

Метод «Вопрос-ответ»

Главный секрет, который я хочу сегодня выделить, – это формат прямых эфиров с ответами на вопросы зрителей.

Почему это работает? Потому что это возвращает нас к истокам церковной проповеди. В первые века христианства проповедь не была жанром абстрактных философских трактатов. Мужи апостольские и учителя веры отвечали на конкретные запросы общины: «Что нам делать, мужи братия?» (Деян. 2:37).

Сегодня в нашем Telegram-канале происходит то же самое. Когда мы анонсируем прямой эфир,

люди присылают десятки, а иногда и сотни вопросов. И тут мы видим главное преимущество метода: мы перестаем гадать, что волнует нашу паству.

Ведь часто, готовя проповедь, мы думаем: «О чем бы таком важном сказать? О смирении? О посте? О смертных грехах?» А люди в это время пишут в чат:

· «Батюшка, как молиться, если на работе аврал и я валюсь с ног?»

· «Можно ли венчаться, если родители жениха против?»

· «Почему в храме так дорого стоит освятить машину?»

Вопросы сырые, эмоциональные, часто неудобные. Но именно они – насущные. И когда мы в эфире берем этот список и начинаем на него отвечать, происходит чудо коммуникации.

Почему этот формат захватывает аудиторию?

Я вижу три причины, почему прямые эфиры с ответами на вопросы собирают огромное количество слушателей (в разы больше, чем обычные посты).

1. Эффект «соучастия». Человек, который прислал вопрос, будет ждать ответа. Он приведет на эфир друзей и родственников. Он становится не пассивным слушателем, а заказчиком контента.

2. Снятие барьера. Многие люди стесняются подойти к священнику в храме физически. Им страшно, неловко, кажется, что вопрос глупый. Анонимность или удаленный формат в Telegram снимает этот страх. Человек чувствует себя в безопасности и задает то, что на самом деле «лежит на сердце».

3. Актуальность. Ответ на вопрос, присланный сегодня, – это всегда ответ на злобу дня. Вчера у прихожанина сломалась машина, сегодня он спрашивает про автопутешествие и молитву в дороге. Это живая жизнь, а не отвлеченное богословие (хотя и до богословия мы, конечно, тоже добираемся).

4. Самое главное: от экрана к Чаше Христовой.

Дорогие отцы, здесь мы подходим к самому важному пункту, без которого все вышесказанное – лишь техника и пиар. Для чего мы это делаем? Ответ прост и страшен: не для того, чтобы собрать миллион подписчиков, а чтобы привести хотя бы одну душу ко спасению во Христе.

В этом формате таится великая опасность и великая же задача. Опасность – стать «звездой», народным любимцем, к которому приходят не за Христом, а за харизмой. Задача – остаться инструментом.

Наше служение в интернете сегодня имеет особое благословение, но и особую меру ответственности. Святейший Патриарх Кирилл неоднократно подчеркивал значимость и опасность этого пути. В одном из своих выступлений он сказал: «Я внимательно наблюдаю за тем, как наши пастыри, богословы, катехизаторы учатся излагать основы христианского вероучения на понятном и увлекательном языке. Чем больше будет подобных опытов – пусть и не всегда безупречных, – тем шире разойдется благая весть о Христе Спасителе».

Это означает, что сам формат прямых эфиров, живого диалога угоден Церкви, если он служит главной цели.

Но здесь же Святейший нас и предостерегает: «Адаптируя язык диалога, важно не переходить грань, не пытаться нравиться аудитории ценой потери высоты миссии, не превращать проповедь в стенд-ап». Нам важно помнить: мы не комики и не коучи, собирающие лайки. Мы – пастыри.

Как это работает на практике?

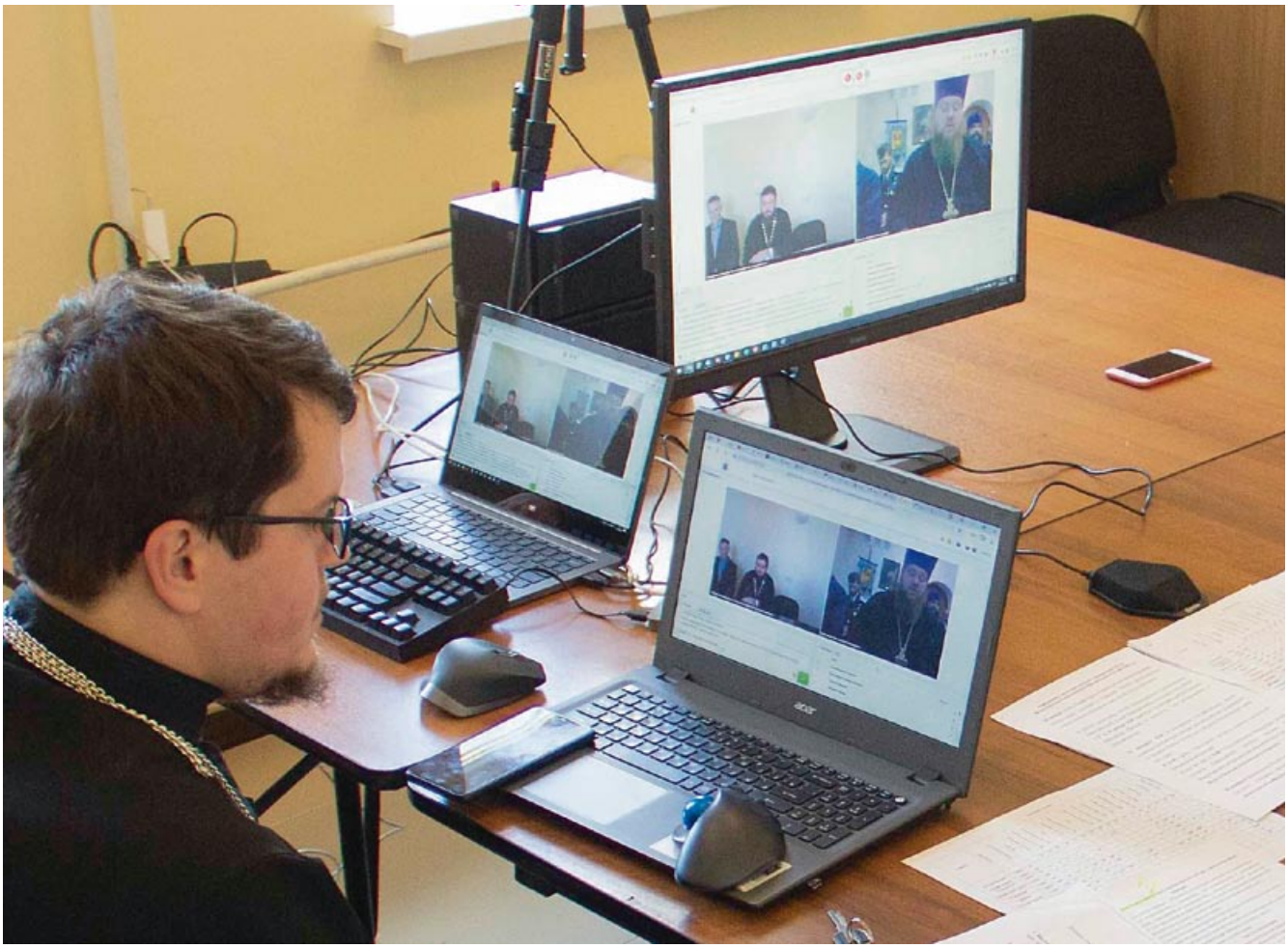
Человек услышал в эфире ответ на мучивший его годами вопрос. Ему стало тепло от общения с батюшкой. Но наша цель – не создать у него «духовную зависимость» от ежедневных стримов. Наша цель – сделать так, чтобы на следующее воскресенье он пришел в храм. Патриарх Кирилл говорит об этом с предельной ясностью: «Пространство социальных сетей не должно превращаться в цифровую клетку, в мир, который создает преграду для участия в реальной церковноприходской жизни, к участию в Таинствах Церкви».

Более того, Предстоятель призывает нас задуматься, не создаем ли мы у нашей аудитории опасную иллюзию: «…что непринужденное общение со священником в социальных медиа и есть духовная жизнь? Это опасная иллюзия, которая встраивает нас в логику самодостаточности виртуального мира, достаточности суррогатного общения через цифрового посредника».

Поэтому, заканчивая эфир, мы должны мягко, но настойчиво переводить взгляд слушателя с себя на Церковь. Говорить «Понимаете, эту проблему лучше решать не в переписке, а на исповеди» или «Приходите в храм, именно участие в церковной жизни окончательно разрешит ваш голод по правде, которую вы ищете здесь, задавая вопрос на эфире». Мы должны быть мостом, а не конечной точкой.

Святейший Патриарх использует замечательный образ сеятеля, который как нельзя лучше подходит к нашей теме: «Следует подумать о том, что сеятель слово сеет (Мк. 4:14) и не просто сеет и покидает поле… Сеятель слова Божия должен наблюдать за тем, что с этим семенем происходит, принято ли оно почвой, способно ли оно к росту, растет ли оно, приносит ли оно плоды. Другими словами, сеятель слова Божия должен сопровождать рост и развитие этого семени до самого сбора плодов».

Прямой эфир – это приглашение, а не замена церковной жизни. Это возможность закинуть удочку, заинтересовать, сломать стереотип о «мрачных батюшках». Но таинство (исповедь, причастие, соборование) происходит только там – в храме, руками священника, но силой Божией. Если наши эфиры не приводят людей к таинствам, мы занимаемся пустым красноречием.

Пастырский аспект: как это делать правильно

Нужно помнить о двух вещах:

· Любовь и терпение. Вопросы могут быть провокационными, глупыми или агрессивными. Но наша задача – не победить в споре с провокатором, а объяснить истину тому немому свидетелю, который читает этот диалог. Мы «работаем» для тех, кто молчит в эфире. В этом неочевидный акцент работы.

· Соборность. Отвечая на частный вопрос, мы всегда должны выводить человека к общему знаменателю – ко Христу и Евангелию. Вопрос про «цену на освящение машины» – это вопрос не о деньгах, а о понимании сути таинства.

Патриарх Кирилл напоминает нам и о том, что нельзя становиться «рабом аудитории»: «Отношения с подписчиками не должны превращать пастыря в раба и заложника своей аудитории, не должны приводить к тому, что из страха так называемых “отписок”, из боязни потерять подписчиков священник идет на поводу у человеческих страстей». Мы говорим правду, даже если она непопулярна, но говорим ее с любовью.

Формат прямых эфиров в Telegram, построенный на живых вопросах аудитории, – это, пожалуй, самый яркий метод работы с паствой сегодня. Он разрушает стену между амвоном и людьми, между священником и мирянином.

Это не просто дань моде. Это – как ни парадоксально – возвращение к той самой апостольской простоте, когда люди спрашивали о насущном, а пастырь отвечал им любовью и знаниями. Используя современные технологии, мы можем сделать проповедь не вещанием в пустоту, а живым разговором с тысячами душ.

Но мы никогда не должны забывать: даже самая красивая проповедь в Telegram – это только семя.

Наша же задача – чтобы это семя упало на добрую почву и проросло в стенах храма, в молитвенном созерцании и благодати церковных таинств. Только тогда наш труд будет угоден Богу.

Фото: Виталий Тимкив / РИА Новости

Актуальные вызовы и миссионерские стратегии православного священства в цифровом пространстве

Протоиерей Максим Горожанкин

В этом сообщении мы попытаемся проделать анализ тех вызовов и миссионерских перспектив, с которыми сегодня сталкивается православное духовенство, осуществляющее свое служение в пространстве интернета. В эпоху цифровизации всех сфер жизни перед Церковью встают принципиально новые вопросы, требующие не только богословского осмысления, но и выработки практических стратегий взаимодействия с паствой. Основой для данного доклада послужил уникальный практический опыт священнослужителя, который на протяжении многих лет совмещает пастырскую деятельность с активной работой в цифровой среде и имеет устойчивую полутора-миллионную аудиторию. Этот опыт позволяет рассмотреть проблему не умозрительно, а через призму ежедневного живого общения с верующими и теми, кто только ищет свой путь к храму.

Прежде чем перейти к конкретным вопросам, представляется необходимым провести четкое методологическое разграничение между двумя часто смешиваемыми, но по сути своей разнородными явлениями: деятельностью блогера и служением священника-миссионера в интернете. Ключевое различие между этими категориями кроется не в используемых технических средствах, а в природе и направленности коммуникации. Блогер, вне зависимости от тематики своего контента, по определению ориентирован на монолог и трансляцию собственного образа. Его приоритетная цель – самопрезентация и привлечение максимального внимания к своей персоне, тогда как обратная связь с аудиторией зачастую либо полностью игнорируется, либо носит сугубо инструментальный характер и сведена к минимуму.

Миссионерская же деятельность священнослужителя, по своей глубинной сути, представляет собой диалог, а не монолог. Как точно и емко заметил один из представителей миссионерского отдела, сама суть миссии заключается в общении, которое органически невозможно без установления полноценной и искренней обратной связи с собеседником. Следовательно, работа священника в интернете должна быть направлена отнюдь не на погоню за так называемыми «трендами» или сиюминутной популярностью, а на кропотливое выстраивание живого, доверительного разговора, конечной целью которого является приведение человека ко Христу. В этой связи необходимо подчеркнуть, что попытки некритичного копирования светских моделей поведения, использование эпатажа или неуместных шуток не просто выглядят неорганично, но и прямо дискредитируют священный сан.

Анализ многолетнего опыта взаимодействия с цифровой аудиторией позволяет сделать однозначный вывод: люди ждут от священника в интернете именно пастырского участия, а не актерской игры. В отличие от потребителей развлекательного контента, ищущая душа жаждет живого слова утешения, возможности быть выслушанной и получить духовный совет. Когда священник начинает кривляться или пытается шутить в угоду алгоритмам социальных сетей, он неизбежно перестает восприниматься как носитель сакрального сана и низводится в сознании зрителя до уровня очередного шоумена. В результате утрачивается самое главное – доверие, без которого невозможна никакая миссия. Именно готовность выслушать, утешить, подсказать и помолиться составляет тот подлинный запрос, с которым люди идут к священнику, даже если этот священник находится по ту сторону экрана.

Основные вызовы современного информационного пространства

Обращаясь к анализу текущей религиозной и социокультурной ситуации в отечественном сегменте глобальной сети, необходимо констатировать наличие целого ряда серьезных вызовов, с которыми сталкивается сегодня православное духовенство в своей миссионерской деятельности. Эти вызовы носят не только технологический, но и глубокий мировоззренческий характер, затрагивая основы вероучения и требуя от священнослужителей не только богословской эрудиции, но и психологической готовности к работе в агрессивной или индифферентной среде. Цифровое пространство, призванное быть полем проповеди, все чаще превращается в арену острого мировоззренческого противостояния, что делает необходимым тщательный анализ происходящих процессов для выработки адекватной пастырской стратегии.

Одним из наиболее серьезных и системных вызовов, безусловно, является количественная и качественная экспансия исламских сообществ в российском сегменте интернета. Еще в 2018 году статистические данные наглядно демонстрировали подавляющее численное превосходство исламских пабликов над православными: на фоне двух десятков крупных сообществ лишь одно можно было с уверенностью отнести к православным, тогда как исламских насчитывалось полтора десятка, причем с аудиторией, исчисляемой сотнями тысяч и миллионами подписчиков. Данная тенденция, к сожалению, не только не преодолена, но и продолжает усиливаться, что находит непосредственное отражение в пастырской практике. Священнослужители все чаще сталкиваются с вопросами прихожан, касающимися межрелигиозных отношений: обращение близких в ислам, вступление в смешанные браки и, что особенно тревожно, неспособность многих верующих аргументированно отстоять свою позицию перед представителями иной конфессии, которые активно и умело используют тезис о «едином Боге» для размывания границ православной идентичности и вовлечения неофитов в свою религиозную практику.

Не менее актуальной проблемой, получившей особую остроту в последнее время, является стремительное распространение неоязыческих настроений, затрагивающее в том числе и людей, формально принадлежащих к православной культуре. Пастырям приходится все чаще давать советы родственникам, чьи дети, находясь под влиянием различных факторов – от идеологических до психологических, сознательно отказываются от православной веры в пользу реконструированных дохристианских культов. Особенно болезненно эта ситуация проявляется в контексте участия в боевых действиях, где люди в экстремальных условиях нередко поддаются влиянию псевдодуховных авторитетов. В данной трагической ситуации первостепенной пастырской задачей становится не столько острая полемика или обличение заблуждений, сколько глубокая психологическая и духовная поддержка родителей, находящихся в состоянии уныния, растерянности и отчаяния от невозможности помочь своим детям. Это требует от священника долгосрочной, кропотливой работы по катехизации, утешению и разъяснению основ веры, которая зачастую длится месяцами и даже годами, но иногда приносит плоды в виде возвращения заблудших в лоно Церкви.

Наряду с мировоззренческими вызовами, существенным, а иногда и непреодолимым препятствием для миссии становятся сугубо технические и инфраструктурные ограничения. Во многих регионах нашей страны наблюдается ограничение или нестабильность доступа к сети интернет, что делает фактически невозможным общение со священником для тех людей, которые наиболее остро нуждаются в пастырском слове и духовной поддержке. Кроме того, политика блокировки зарубежных социальных платформ и мессенджеров, при всей ее оправданности с точки зрения

национальной безопасности и информационного суверенитета, привела к тому, что значительная аудитория, годами собиравшаяся священнослужителями в этих сетях, оказалась практически потеряна. Многие верующие, особенно старшего поколения или проживающие в отдаленных районах, просто не в состоянии разобраться в сложных схемах обхода блокировок, что отсекает их от привычных каналов получения духовной информации и общения с пастырем.

Наконец, нельзя игнорировать и влияние сугубо технологического фактора, а именно – постоянное изменение алгоритмов работы самих социальных сетей. Современные рекомендательные системы крупнейших платформ нацелены исключительно на удержание пользователя любой ценой, что достигается преимущественно за счет подачи развлекательного, клипового контента, который способствует отключению критического мышления и формированию поверхностного восприятия реальности. Попытка священников подстроиться под эти алгоритмы, чтобы попасть в ленты рекомендаций и расширить охват аудитории, неизбежно ведет к профанации пастырского служения и размыванию его сути. Как только священнослужитель встает на скользкую дорожку погони за «трендами» и сиюминутной популярностью, он оказывается вынужденным прибегать к провокационным высказываниям или неподобающему сану поведению, что в конечном итоге не только дискредитирует Церковь как общественный институт, но и приводит к быстрому и закономерному прекращению его деятельности в сети, либо по решению администрации платформ, либо по причине полной утраты пастырского авторитета.

Пути решения и миссионерские перспективы в современных условиях

Несмотря на всю серьезность перечисленных выше вызовов – от мировоззренческой экспансии инославия до технологических ограничений и блокировок, было бы глубоко ошибочно полагать, что миссия Церкви в цифровом пространстве заходит в тупик или утрачивает свою актуальность. Напротив, современная ситуация, при всей ее сложности, открывает перед православным духовенством новые горизонты для пастырской работы, требуя лишь пересмотра устаревших методов и отказа от иллюзорных ориентиров. Существуют вполне конкретные и эффективные стратегии, позволяющие не только сохранить присутствие Церкви в сети, но и сделать это присутствие по-настоящему плодотворным, ведущим людей ко Христу, а не просто к увеличению статистических показателей.

Первым и непременным условием успешной миссии в современных реалиях выступает принцип непрерывного образования и активного взаимодействия между священнослужителями, работающими в цифровой среде. Динамика развития интернет-пространства такова, что новые религиозные течения, сектантские группы и различные заблуждения возникают и распространяются со скоростью, с которой не может сравниться традиционная система богословского образования. Священник, ежедневно погруженный в онлайн-общение, сталкивается с этими явлениями лицом к лицу значительно раньше, чем они попадают на страницы официальных документов или в семинарские учебные программы. В этой связи крайне важно наладить живой и оперативный канал коммуникации между практикующими «сетевыми» миссионерами и профильным синодальным отделом. Только такое взаимодействие позволит в режиме реального времени обмениваться информацией, анализировать новые угрозы и совместно вырабатывать адекватные, богословски выверенные ответы на вызовы, которые ставит перед Церковью стремительно меняющийся мир.

Вторым принципиальным моментом является решительная переориентация всей миссионерской стратегии с погони за количественными показателями на подлинное качество пастырского общения. Необходимо раз и навсегда отказаться от иллюзии, что большое количество подписчиков, лайков или просмотров является критерием успеха миссии. Опыт показывает, что так называемая популярность на развлекательных платформах по большей части «пуста» и эфемерна: аудитория, пришедшая ради шуток и легкого контента, неизбежно покидает священника, как только он начинает говорить о серьезных духовных материях, о грехе, покаянии и спасении. Такая «массовка» не только бесполезна, но и опасна, поскольку создает ложное ощущение успешной деятельности. Истинная же цель миссии, ее единственный и непреложный критерий – это приведение конкретного человека в храм, его воцерковление и реальное обращение ко Христу. Именно количество людей, изменивших свою жизнь благодаря общению со священником в сети, должно стать для нас мерилом эффективности, а не миллионные охваты, не имеющие духовного веса.

Третьим важнейшим направлением, особенно актуальным в свете текущей геополитической ситуации, является планомерный переход на отечественные цифровые платформы и мессенджеры. С учетом блокировок зарубежных социальных сетей и прогнозов аналитиков (в том числе из крупных финансовых структур), предрекающих к концу десятилетия полный запрет всех иностранных платформ на территории России, нам необходимо уже сейчас трезво оценивать перспективы и делать ставку на то, что будет работать завтра. Важно знать, что у большинства российских мобильных операторов существуют так называемые «белые списки» приложений, которые продолжают функционировать даже в условиях серьезных ограничений доступа в интернет. В эти списки входят именно отече-

ственные сервисы: социальные сети «ВКонтакте» и «Одноклассники», видеоплатформа «RuTube», контентная платформа «Яндекс.Дзен», а также мессенджеры, такие как Messenger Max. Использование этих инструментов позволяет обеспечить стабильную и бесперебойную связь с паствой вне зависимости от внешних обстоятельств.

Наконец, наиболее перспективным и плодотворным направлением сегодня представляется смещение фокуса внимания с абстрактной многомиллионной аудитории на работу с так называемой «активной аудиторией», то есть с конкретными, реальными прихожанами своего собственного храма. Вместо того чтобы тратить силы на попытки пробиться в рекомендательные ленты федеральных платформ, гораздо разумнее и пастырски эффективнее создать небольшой приходской чат в одном из доступных мессенджеров. В таком закрытом пространстве священник может делиться актуальными новостями, напоминать о расписании богослужений, поздравлять с праздниками и, что самое ценное, быть доступным для личного, доверительного общения с каждым прихожанином во внебогослужебное время. Такой формат прямого, не анонимного диалога вызывает несравнимо большее доверие, чем обезличенная трансляция на многотысячную толпу, и действительно оживляет приходскую жизнь, превращая цифровое пространство из информационной площадки в подлинное место духовного общения и взаимной поддержки.

Подводя итог вышесказанному, необходимо еще раз подчеркнуть, что перед православным священством, осуществляющим свое служение в цифровом пространстве, сегодня объективно стоит целый комплекс серьезных и разнородных вызовов. Спектр этих вызовов простирается от глубоких мировоззренческих проблем, связанных с активной экспансией исламского контента и ростом неоязыческих настроений в российском сегменте сети, до сугубо технологических и инфраструктурных ограничений, таких как блокировка зарубежных платформ и постоянное изменение алгоритмов работы социальных сетей, направленных на удержание аудитории исключительно развлекательным контентом. В этой непростой ситуации было бы глубоко ошибочно и даже пастырски безответственно впадать в пассивное ожидание улучшения условий или, напротив, тратить силы на бесплодную погоню за ускользающей популярностью в запрещенных и постепенно угасающих сетях, уповая на сомнительные методы обхода блокировок и попытки подстроиться под чуждые нам тренды.

Действенным и единственно верным выходом из сложившейся ситуации представляется осознанная и решительная переориентация всей миссионерской деятельности с количественных показателей на подлинное качество пастырского общения. Нам необходимо трезво оценить наличествующие инструменты и сделать ставку на те отечественные платформы и мессенджеры, которые не только доступны здесь и сейчас, но и гарантированно будут работать в обозримой перспективе благодаря поддержке государства и мобильных операторов, формирующих «белые списки» приложений. При этом начинать следует с малого, но самого важного – с создания небольших приходских чатов и культивирования культуры личного, доверительного общения с каждым конкретным человеком, обратившимся за духовной помощью или советом. Только такой подход, в основе которого лежит живой диалог, а не монологичная трансляция собственного мнения в пустоту, позволит нам с достоинством нести людям слово Истины и реально, а не виртуально приводить их ко Христу в сложных и быстро меняющихся реалиях современного мира.

Проблема ухода воцерковленной молодежи из Православной Церкви

Илия Гаврышкив

Наставь юношу при начале пути его:
он не уклонится от него,
когда и состарится.
Притч. 22, 6

В последнее время в Церкви всё более выражена проблема отделения воцерковленного молодого поколения от церковной общины и Церкви в целом. Это отделение не носит ярко выраженного характера, но если сравнить количество молодых людей в Церкви с тем временем, когда Православие в России только возрождалось после долгих лет советской власти и «перестройки», то на сегодняшний день спад участия молодежи в церковной жизни будет очевидным. Точное количество ранее воцерковленных подростков, уходящих из Церкви, неизвестно.

Необходимо понять, что проблема ухода воцерковленной молодежи из Церкви крайне редко поднималась и поднимается в богословских и научных трудах. Почти всегда источниками для информации по этой теме служат квазибогословские тексты, публикации в интернет-пространстве, устные беседы[1].

По слову Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, молодежь уходит из Церкви «потому, что родители, умиленные своими воцерковленными младенцами, не замечают, что ребенок вырос, что с ним теперь нужно говорить о вере на другом языке»[2]. Предполагаем, что разговоры иного качества с подростком необходимо начинать не только родителям, но и священнику, под руководством которого молодой человек, еще будучи ребенком, посещает храм. Молодые люди должны учиться ответственности, и для этого священник, его помощники на приходе, а также сами родители должны предоставить своему подопечному все условия для проявления настоящего признака взросления – умения отвечать за свои слова и поступки.

Церковную деятельность и работу с молодежью, как и со всеми другими прихожанами, надо строить вокруг Чаши Христовой, вокруг Евхаристии. Зачем

Церкви молодежь? Этот вопрос показывает, что субъектом является молодежь. Но если поставить вопрос иначе – зачем молодежи Церковь? Что молодые люди хотят там увидеть, что почерпнуть? Церковь старается донести до человека Евангелие на понятном ему языке, чтобы ни одно слово не было пропущено или не понято. Евангелие – тот источник Богооткровения, который и две тысячи лет назад, и сейчас не утрачивает своей актуальности, весомости и действенности.

Важно создать на приходе некие «опоры» для начальной заинтересованности молодого поколения. Но для этого надо знать, что им интересно и актуально на данный момент. Зачастую в воскресных школах есть различные кружки и секции, которые стараются в тематике, очень близкой к храму, донести Евангельские истины. Однако сейчас молодежь сложно заинтересовать такой прямотой. Священнику необходимо иметь терпение и выдержку и начинать с того, что заинтересует светскую, нецерковную молодежь. Например, спортивная площадка во дворе храма.

Есть мнение протоиерея Константина Корепанова, старшего преподавателя Миссионерского института Екатеринбургской епархии, суть которого заключается в том, что человек не может уходить из Церкви. Если он, по нашему мнению, уходит из Церкви, то, нам, возможно, лишь кажется, что он уходит, что на самом деле не является правдой. Или же этот человек в Церковь и не входил. То есть здесь речь идет о его выборе, который за него делали его близкие и родные люди. Мы также склоняемся к подобной позиции. Автор утверждает, что: «Если подросток уходит из Церкви, то это вовсе не означает, что он уходит от Бога»[3].

Приведем имеющуюся статистику относительно ухода молодого поколения из Церкви. Журнал «Нескучный сад» опубликовал статью преподавателя ПСТГУ, протоиерея Георгия Ореханова, где приводятся следующие данные: «гипотетическая цифра «отошедших» в различных интервью священников варьируется, называют 2/3, 75%, 8 из 10 детей, выросших в церковных семьях, и т. д»[4]. Это весьма значительный процент от всех приходящих в Церковь детей. А значит, для Церкви это глобальная катастрофа, которая незамедлительно требует решения. Предположим, что причина ухода из Церкви столь значительного числа подростков связана с тем, что родители не осознали вовремя, что их чадо отдаляется от храма, и не смогли ему своевременно помочь. Есть вероятность, что молодежь оказалась под сильным давлением мирских соблазнов и искушений, и большинство из них не смогло устоять. В итоге общество нецерковное весьма на большой процент состоит из тех молодых людей, которые так или иначе были связаны с храмом, чьи семьи были воцерковлены, но они не смогли сами стать настоящими христианами. Возможно, по причине отхождения от церковной общины у таких подростков есть некий разлад в отношениях со своими родителями.

Чтобы увидеть причины поступков детей, следует взглянуть на их родителей и попытаться найти первопричину в них. Поставленная в данном тексте проблема может быть решена именно этим способом. Итак, каковы родителей отшедших от церковной среды детей? На данный момент это поколение 80-х и 90-х годов XX века. В те годы в церковную среду вошло большое количество людей, настроенных на плодотворную духовную жизнь. Но у них отсутствовали опыт и традиции православного воспитания своих детей, что видимым образом сказалось и на их образе православного христианина, и на христианском образце воспитания своих детей. Традиционные для советского человека ценности, такие как кино, музыка, театр, чтение, воспринимались крайне своеобразно.

Можно выделить несколько причин ухода воцерковленной молодежи из храма.

1. Недостаточная церковность родителей. Она проявляется в формальном исполнении некоторых церковных традиций. Эта проблема была ярче всего выражена в постсоветских семьях. Христианская жизнь не был пропитана церковной глубиной, но ограничивалась, к примеру, присутствием на богослужениях Рождества Христова и Светлого Христова Воскресения. Вера у таких родителей определяется в обрядовых вещественных аспектах, которые стоят отнюдь не на первом месте у глубоко верующих людей: куличи, ветви вербы, березы, святая вода в Праздник Крещения. О важности Евхаристии они, чаще всего, забывают. Обостренное чувство справедливости, прямолинейность – одни из признаков подросткового возраста. Дети, увидев в жизни родителей лицемерие и отсутствие глубокого христианства, не могут приобщиться истинной церковной традиции, потому что чувствуют, что сами их родители не являются истинными христианами.

2. Излишнее давление со стороны родителей. По мнению протоиерея Константина Островского, благочинного церквей Красногорского округа, автора многих публикаций и книг, «давление полезно во всех областях жизни, но только не в духовной»[5]. Нельзя заставлять ребенка, тем более подростка, вести духовную жизнь, молиться, поститься, ходить на службы и в воскресную школу и т. д. Чаще всего данная проблема проявляется в семьях родителей-неофитов, которые стараются выполнять внешние церковные предписания по «букве Закона».

3. Увеличение соблазнов современного мира вне Церкви. Даже если ребенок воспитывается в благочестии в православной семье, от современных искушений его крайне проблематично оградить. Грех предостерегает везде и на первый взгляд не представляет опасности. Но стоит молодому, неокрепшему духовно подростку его совершить, грех его одолевает. Сам подросток осознаёт свою немощь, и, дабы совесть его не искушала, он

отходит от церковного общения. После возможно и возвращение такого человека в лоно Церкви, но уже пожившего светской жизнью и совершившего различные грехи.

4. Широкая огласка проступков представителей Церкви. К большому сожалению, сейчас есть церковные деятели, священники, архиепископы, которые проявляют человеческие немощи и не соответствуют Евангельскому образу, который сами же и проповедуют. Таких пастырей немного в сравнении со всем клиром, однако каждый грех, который они совершают на виду у общества, вызывает резонанс, вследствие быстрого распространения в СМИ и сети «Интернет» поступки быстро придаются огласке. Молодое поколение, которое на сегодняшний день активно пользуется современными технологиями выхода в Интернет, получают возможность незамедлительно узнавать о содеянных отрицательных поступках священнослужителей.

5. Еще одной причиной можно назвать «молчание Церкви» относительно социального и культурного контекста общественной жизни. Имеется в виду реакция на различные социальные проблемы, на критические вопросы народа, на которые никто не отвечает, в первую очередь государство. Церковь говорит о другом, о вечном. С одной стороны, это правильно, мы все должны стремиться к горнему Престолу и оставить земную суету. Но мы все люди с насущными вопросами и проблемами, в том числе и нравственного порядка. А Церковь представляется для молодого поколения авторитетом, поэтому церковный глас относительно вещей, не связанных с верой и Богом, современным людям необходим. Молодое поколение боится, что Церковь не соотносит себя с народом, так как им видна близость церковной и государственной власти.

6. Низкий уровень просветительской деятельности Церкви и недостаток миссии. Если рассматривать тот разговор, который Церковь ведет с обществом, безусловно, этот разговор является возвышенным, так как говорит о Боге. Но как говорит? Качество богослужения зачастую очень низкое, чтение и пение для зашедшего в храм не ясно, а для тех, кто уже воцерковлен, оно не помогает молитве, но, к большему сожалению, наоборот, рассеивает мысли. Очень мало священников и настоятелей заботятся о всех гранях просветительской деятельности, начиная с качества чтения на клиросе и заканчивая миссионерской деятельностью. Работа катехизаторов также требует оживления, для того чтобы их слова и наставления перед Таинством Крещения ясно отпечатались в умах людей.

7. Церковная община не может в полной мере приспосабливать возможности и таланты молодого поколения для церковной работы. Община в силу различных обстоятельств привыкла обходиться силами пожилых, опытных людей, а нежели энергичных юнош и девушек. Зачастую даже сами молодежные направления на приходе развиты намного слабее, нежели, к примеру, социальная деятельность.

8. Причиной ухода молодежи из Церкви может быть непонимание со стороны церковной общины и самого настоятеля. Такое случается, когда молодые люди задают волнующие их вопросы, когда они имеют неразрешенный внутренний конфликт, а пастырь не понимает причины этих вопросов, не дает вразумительного ответа, не может показать правильный Евангельский образ в современных реалиях. Эти неразрешенные вопросы могут быть разнообразными: об отношении друг к другу, о любви, о жизненном пути, о послушании родителям, о смирении, мудрости, смелости и т. д. При этом священником должна быть передана сущностная глубина Евангелия, чтобы, во-первых, он сам был примером для подражания молодым людям и, во-вторых, мог показать пронизанность Божией любовью и заботой о нашем мире.

9. Протоиереем Георгием Ореховым особо остро выделяется проблема секулярного направления современности в целом. «Для русского молодого человека начала третьего тысячелетия актуальна, если не сказать – «остро поставлена», проблема восприятия современной европейской культуры, с одной стороны, далекой от веры и религиозности, с другой – привлекательной для молодежи с точки зрения возможностей самореализации, образования, карьеры»,– пишет протоиерей Георгий. Молодое поколение исключает возможность соотнесения христианства с реалиями XXI века. Возможно, они рассматривают Православие по неким стереотипам, которые вполне могут не соответствовать реальности. Например, необразованность и малограмотность верующих людей. Данный стереотип сложился из-за взгляда на Церковь со стороны. Но если начать общение с церковными людьми, то многие из них прекрасно образованы и могут легко говорить, к примеру, о науке и прекрасно ориентироваться в других сферах общественной жизни.

Проблема расцерковления не ограничивается только молодыми людьми, но распространяется на всю Церковь. На современном этапе прослеживается явная тенденция во всем обществе – глобальный отход от духовности, от традиционных представлений о вере, религии, христианской традиции. Как подчеркивает протоиерей Г. Ореханов, один из явных девизов нынешнего общества таков: «Мы больше не хотим знать о конечной цели истории или человеческом предназначении». То, что Церковь пыталась на протяжении двух тысяч лет доносить до умов людей, перестало интересовать общество, так как они настроены только на потребление и получение удовольствия, а от того, что касается вопросов духовности и взгляда в свою собственную душу, пытаются всячески отгородиться. Этот процесс носит характер сингулярности, то есть происшествия, которое настолько изменило будущее, что исключается какое-либо возвращение к прошлому.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Выделим, что основным признаком ухода молодого поколения из Церкви является кризис понимания, связанный с несоответствием у старшего и молодого поколения таких понятий, как «образ Бога» и «образ Церкви». Правильное их понимание приходит со временем. Но многие из числа молодежи не успевают обосноваться в церковной общине. Им крайне важно понимать, что духовная и церковная жизнь имеет волнообразный эффект – от духовного восхищения и радости до спада в настроении и продолжении стремления следовать за Христом[6]. И ключевым фактором при этом является неуклонное направление к вечной жизни.

Очевидно, что этот немалый перечень причин ухода воцерковленной молодежи из Церкви поставил духовенство и родителей в затруднительное положение. Чтобы научиться противостоять стольким трудностям, необходимо учитывать два важнейших фактора: общение священника с подростками на «одном» языке и отношение Церкви к молодежным субкультурам, которые оказывают огромное влияние на представителей молодежи.

В статье протоиерея Г. Ореханова, одного из видных деятелей Русской Православной Церкви и миссионера в молодежной среде, приводятся слова Райнхольда Кребса, являющегося региональным представителем лютеранского движения одного из немецких городов, которые очень грамотно ставят задачу христианства среди молодого поколения: «Если вы хотите охватить миссией молодежную культуру, то вам следует перенести христианскую веру в эту культуру»[7]. Но проблема нашего подхода в том, что Православие не распространяется в субкультурах. Да, есть отдельные представители священства, которые пытались переосмыслить традиционный и, по всей видимости, неэффективный подход к молодежной миссии. Среди них можно отметить священника Димитрия Свердлова, клирика Московской епархии, автора многих публикаций на интернет-портале «Православие и мир», так описывающего положение Русской Православной Церкви: «Церковь сама сегодня представляет собой субкультуру, которая преломляет через себя и навязывает привычки и вкусы того большинства, которое на текущий момент составляет подавляющую статистическую массу прихожан. Как ни странно, но всё еще продолжается дискуссия о взаимоотношениях церковного сообщества и рок-музыки. Человек ставится перед выбором: либо отказ от церковности, либо отказ от культурной самоидентификации, которая является частью самоидентификации личностной»[8].

То есть в самой Церкви можно увидеть много проблем. Она не успевает за молодым поколением. Если быть конкретнее, язык, на котором большинство священников говорит с людьми, для подростков устарел. Они не видят, как сказано выше, места для своей собственной реализации в церковной среде, хотя, чаще всего, испытывают большое желание участвовать в духовной жизни и быть частью церковной общины. «Потому так трудно дается нам разговор о расцерковлении, что он, на самом деле, подразумевает самый серьезный разговор о сути нашей церковности, о ее формах в современном мире, о практике духовной жизни»[9], – говорит российский библеист, публицист, писатель Андрей Десницкий.

Явление ухода молодежи из церковной среды не носит локальный характер, но охватывает, помимо Православия, и другие конфессии, например католицизм. Сама воцерковленная молодежь все реже берет в руки Библию, которую призван читать каждый христианин, вникать в нее, задумываться о ее содержании. Если человек себя относит к верующим людям, но в то же время не читает Священное Писание, то его внешнее христианское благочестие будет без внутреннего наполнения. Чтение Библии следует рассматривать как один из важнейших критериев настоящего христианина.

Какие пути решения глобальной проблемы ухода православной молодежи из лона Церкви можно предложить? Мы считаем, что духовенству, родителям и верующим людям необходимо подавать личный пример молодому поколению:

1. Пример милосердия и служения ближнему. Старшее поколение должно служить примером молодому поколению. Сложностей с началом этого служения быть не может, потому что люди всегда нуждаются в нашей помощи. Возможно, на приходах необходимо провести несколько совместных мероприятий, в которых бы принимали участие как молодые, так и пожилые люди.

2. Пример семейных ценностей. Данный фактор является крайне важным для осознания своего места и роли в жизни для молодых людей, но, к сожалению, можно заметить не только негативное отношение современного общества к традициям семьи, но и отсутствие культивации этих ценностей в церковной среде. Для обоснования семейных ценностей в молодежной среде необходим пример священнических семей с правильным укладом, лекции, церковные мероприятия на тему семьи, отношения к родителям, супругам и детям.

3. Пример личной молитвы. По мнению автора, передать молитвенный опыт крайне тяжело, так как это очень личный и тайный аспект духовной жизни. Молитве может научиться при желании только сам человек. Родители и духовник, конечно, должны стараться передавать восприятие литургии как главного момента христианской жизни, как соединения Небесного с земным. Так, пример собственной молитвы нельзя передать другому человеку, если он отсутствует у самого человека.

4. Пример положительного отношения к Церкви и заинтересованности в церковных делах. В данном

аспекте необходимо давать молодым людям пищу для ума относительно святости и непогрешимости самой Церкви, так как Ее Глава – Господь Иисус Христос. В то же время объяснять, что нет человека без греха, в том числе среди духовенства и близких людей.

5. Пример прекрасного. Привитие ребенку чувства прекрасного является также важным фактором, ведь именно через все хорошее, что видит человек, он научается любви. Развитие эстетических идеалов можно развить в подрастающем поколении через классические образы, которые никогда не устаревают, будь то музыка, живопись или литература. Через призму приходской жизни это может быть преобразовано в тематические вечера классики, выставки художников, паломнические и культурно-просветительские поездки.

Мы считаем, что универсального решения актуальной проблемы ухода воцерковленной молодежи из Православной Церкви на сегодняшний день не существует. Огромную роль в укреплении ребенка в вере должны играть его родители. Они, как никто, понимают свое чадо, чувствуют любые изменения в душе ребенка и в его окружении. Только они и могут вовремя помочь ему, направить на правильный путь и привести аргументы для того, чтобы молодой человек не делал резких шагов от церковной жизни в сторону мирской. Важно понимать, что гарантии плодотворной церковной жизни молодежи никто не в силах дать, так как, помимо волеизъявления родителей, есть свободная воля человека и, конечно же, Промысл Божий, которые имеют первичное значение.

В качестве итога хотелось бы отметить, что, несмотря на многие причины, отдаляющие молодежь от храма, долгом священников и родителей является передача своим подопечным искры радости нахождения в Церкви. Церковь всегда была против греха, лжи и лицемерия. Во все времена Церковь была гонима, потому что она отстаивает правду. Это должно притягивать юное поколение, главное – объяснить это и стараться следовать своим словам, подавать пример истинного христианина.

Примечания

[1] Ореханов Г., священник. Молодежь, церковь и секуляризация. // Нескучный сад: журнал. 2011. URL: http://www.nsad.ru/articles/molodezh-cerkov-i-sekulyarizaciya.

[2] «Одних эмоций и послушания мало». Патриарх Кирилл рассказал, почему молодежь уходит из Церкви. // Православие. фм: журнал. 2018. URL: https://pravoslavie.fm/review/odnih-emotsiy-i-poslushaniya-malo-patriarh-kirill-rasskazal-pochemu-molodezh-uhodit-iz-tserkvi.

[3] Корепанов К., священник. Почему подростки уходят из Церкви: лекция (2018, май, 18). URL: https://www.youtube.com/watch?v=xAjJGRcxrZ0.

[4] Ореханов Г., священник. Указ соч.

[5] Островский К., протоиерей. На приходе и в семье. Нижний Новгород, 2016. С. 69.

[6] Козлов М., протоиерей. Клир и мир. М., 2010. С. 373.

[7] Ореханов Г., священник. Указ соч.

[8] Свердлов Д., священник. Церковь – для всех? // Православие и мир: интернет-издание. 2011. URL: https://www.pravmir.ru/rascerkovlenie-tserkov-dla-vseh.

[9] Десницкий А. Расцерковление как слепое пятно. // Православие и мир: интернет-издание. 2011. URL: https://www.pravmir.ru/problema-rascerkovleniya-kak-slepoe-pyatno.

Официальное издание Центра поддержки миссионерских станов
e-mail: m.s.magazine@mail.ru

№1 (25) январь-март 2026 г.
Пятый год издания.
Учредитель:
Центр поддержки миссионерских станов
e-mail: missionerstan@gmail.com
https://mission-center.pravorg.ru

Главный редактор:
Высокопреосвященный Иоанн,
митрополит Белгородский и Старооскольский,
руководитель Центра поддержки миссионерских станов

Первый заместитель главного редактора:
протоиерей Андрей Королев
Заместитель главного редактора:
протоиерей Александр Короткий
Выпускающий редактор:
игумен Агафангел (Белых)
e-mail: agafangel@bk.ru
Художественный редактор:
Татьяна Студеникина

Верстка:
Ксения Михалева, Андрей Кутковой
Корректура:
Элла Воронова

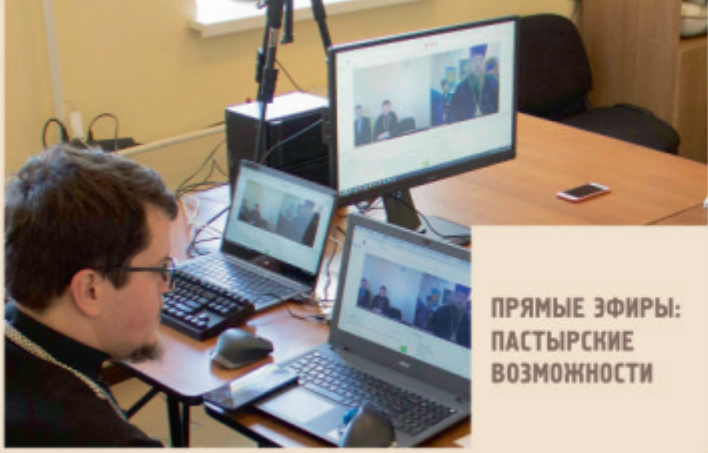
Адрес редакции:
308000, г. Белгород, проспект Славы, 31,
Издательский дом Белгородской митрополии
во имя священномученика Никодима, епископа Белгородского.
Тел.: 8 (4722) 27-42-12
E-mail: otdel2006@yandex.ru

6+ (знак возрастного ограничения).
Подписано в печать по графику: 20.04.2026 в 16:00,
фактически 20.04.2026 в 16:00.
Дата выхода: 27.04.2026.

Отпечатано в ООО «Константа», Белгородская обл.,
Белгородский район, пгт Северный, ул. Березовая, 1/12.
Заказ 26-02426. Тираж 998.

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАИСИЙ СВЯТОГОРЕЦ:

СЕГОДНЯ ЛЮДИ САМИ УСЛОЖНИЛИ СВОЮ ЖИЗНЬ, ПОТОМУ ЧТО ОНИ НЕ ДОВОЛЬСТВУЮТСЯ МАЛЫМ... ОДНАКО ТЕ, КТО ХОЧЕТ ЖИТЬ НАСТОЯЩЕЙ, НЕПОДДЕЛЬНОЙ ДУХОВНОЙ ЖИЗНЬЮ, ДОЛЖНЫ НАУЧИТЬСЯ ДОВОЛЬСТВОВАТЬСЯ МАЛЫМ. ...ЭТО ОСВОБОДИТ ИХ И ОТ МИРСКОГО ДУХА, И ДАСТ ИМ СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ДУХОВНЫХ ЗАНЯТИЙ. В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ, СТАРАЯСЬ ПОСПЕТЬ ЗА МОДОЙ, ЛЮДИ БУДУТ УСТАВАТЬ, ТЕРЯТЬ МИР И ТИШИНУ И ПРИОБРЕТАТЬ ВЕЛИКУЮ ДУШЕВНУЮ ТРЕВОГУ.

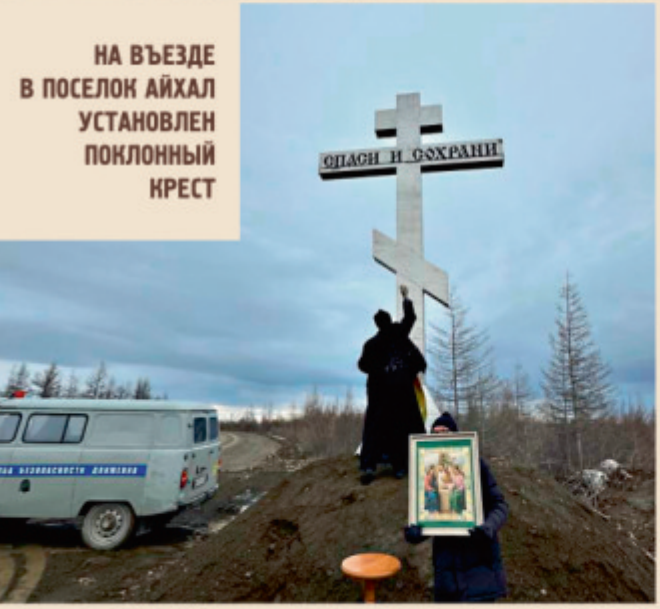

ПРЯМЫЕ ЭФИРЫ: ПАСТЫРСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

БОГОСЛУЖЕНИЕ В ПРИХОДЕ ВСЕМИЛОСТИВОГО СПАСА ПОСЕЛКА БЕЛАЯ ГОРА

НА ВЪЕЗДЕ В ПОСЕЛОК АЙХАЛ УСТАНОВЛЕН ПОКЛОННЫЙ КРЕСТ

МИССИОНЕРСКАЯ ПОЕЗДКА СВЯЩЕННИКА В ПОСЕЛОК ОЗЕРНОВСКИЙ НА КАМЧАТКЕ

КРУГЛЫЙ СТОЛ О МИССИИ В ОТДАЛЕННЫХ ЕПАРХИЯХ

ЖУРНАЛ ЦЕНТРА ПОДДЕРЖКИ МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ

АДРЕС:
Белгород,
пр. Славы, 31

ТЕЛЕФОН:
+7 4722 27-42-12

ПОЧТА
m.s.magazine@mail.ru

САЙТ
портал-миссия.рф